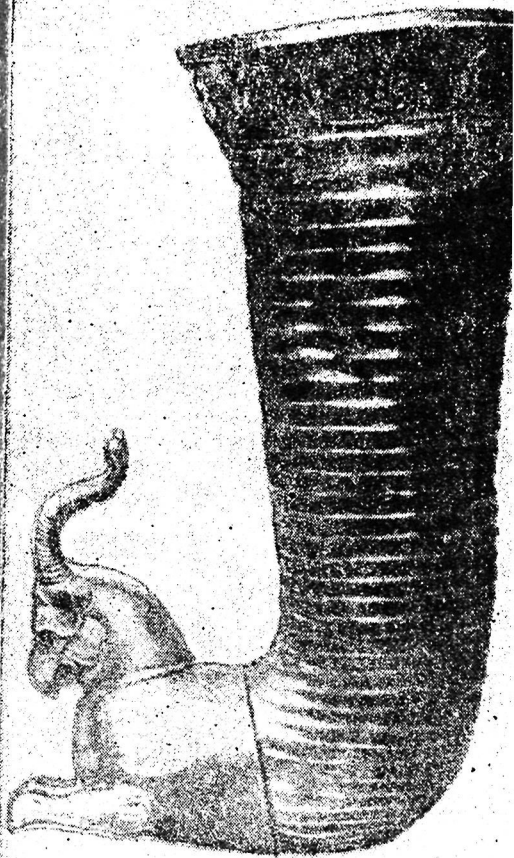
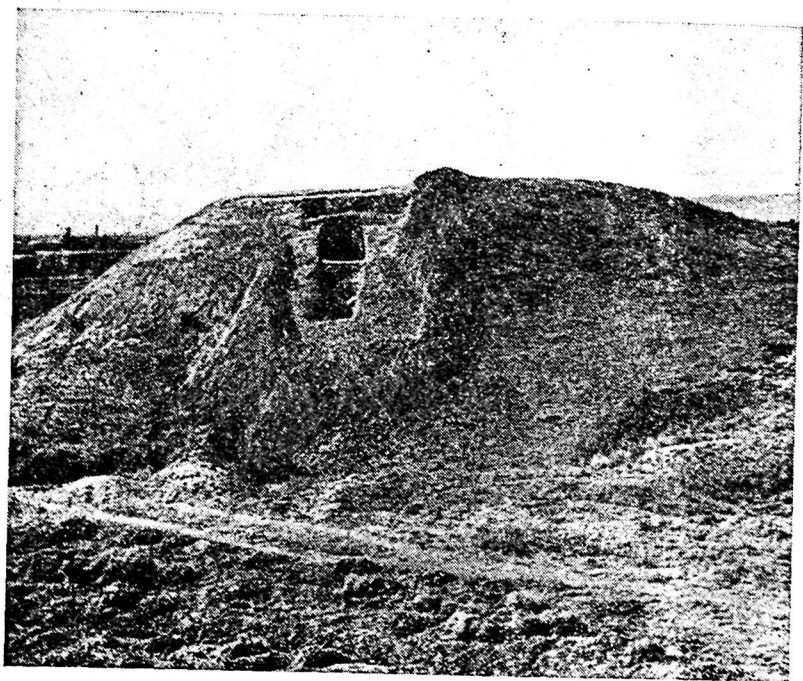

А. САГДУЛЛАЕВ

**Бактрийская
легенда**

А. САГДУЛЛАЕВ

**Бактрийская
легенда**

ТАШКЕНТ
«УЗБЕКИСТАН»
1990 г.

Рецензенты — Лунина С. Б., кандидат исторических наук;
Дресвинская Г. Я., кандидат исторических наук.

Книга посвящена истории культуры древней Бактрии, многочисленные поселения и города которой открыты археологами на юге Узбекистана и Таджикистана, в северном Афганистане.

Читатель познакомится с уникальными предметами материальной и художественной культуры, найденными при раскопках дворцов и храмов, мощных оборонительных стен и жилых домов, с легендами и реальной историей бактрийцев, создавших высокоразвитую цивилизацию на Среднем Востоке уже во II—I тысячелетии до нашей эры.

Рассчитана на широкий круг читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Загадка древнегреческого историка	6
Сокровища Оксиарта	12
Стены Бактрии	38
Бактрия и бактрийцы	53

Анатолий Сагдуллаевич Сагдуллаев

БАКТРИЙСКАЯ ЛЕГЕНДА

научно-популярное издание

Редактор *Богодарова И. А.*,
Художник *Жирнов. Г. Г.*, Худож. редактор *Дехканходжаев А.*,
Технический редактор *Харитоновна Т.*

ОИБ 5125

Сдано в набор 05. 07. 89. Подписано в печать 23. 03. 90. Р 00616. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага мелованная. Гарнитура литературная. Усл.печ.л. 3,36. Усл. кр.-от. 3,45. Уч.-изд.л 2,93. Тираж 3000. Заказ 1548. Цена 10 к.

Издательство «Узбекистан». 700129, Ташкент, Навои, 30.

Типография №3 Ташкентского полиграфического производственного объединения «Матбуот» Государственного комитета УзССР по печати 700194. Ташкент, м. Юнусабад, ул. Мурадова, 1.

ISBN 5-640-00805-9

С $\frac{0503020904 - 51}{M 351(04)90}$ 90

© Общество охраны памятников истории и культуры Узбекистана, 1990 г.

ОТ АВТОРА

Археология никогда не была наукой исключительно для археологов. Это одна из наук, раскрывающая тайны археологических открытий, которые становятся общим достоянием, позволяют заглянуть нам в далекое прошлое.

Сегодня наблюдается тенденция увеличения популярных книг по археологии для широкого круга читателей. Многие историки для своих трудов используют не только академические издания, но и серьезно изучают научно-популярные работы.

Автору трудно судить насколько оправдано в данной книге сочетание достоверных фактов с художественной формой изложения. Однако решение рассказать о сокровищах Бактрии вовсе не связано с тем, чтобы привлечь внимание читателя занимательным сюжетом. Часто в литературных сочинениях и кинофильмах археологи предстают романтичными кладоискателями. Как легко по воле сценаристов герои находят то золотой шлем, то сотни золотых монет или сказочных украшений.

Попытка сопоставить легенду с исторической действительностью не всегда оправдана, хотя и вызывает закономерный интерес. Драгоценности, открытые археологами в Бактрии не принадлежали Оксиарту, который, видимо, не строил многочисленные бактрийские укрепления. Но благодаря целенаправленному и кропотливому поиску археологов, рассказы Ктесия, воспринимавшиеся часто как легенда, приобретают все более реальную почву. Бактрия — одна из высокоразвитых

цивилизаций Среднего Востока и памятники этой древней страны — достояние народа. Золотые и серебряные изделия бактрийских мастеров — сокровища художественной культуры — имеют ценность духовную, большую гораздо, чем сам драгоценный металл.

И, наконец, основная наша задача — пропаганда историко-культурного наследия народа. Узбекистан удивительно богат памятниками археологии и истории культуры. Еще богаче был наш край лет десять — пятнадцать назад. К сожалению, «был» потому, что за столь короткий срок уничтожены десятки древнейших поселений и городов. Руины многих памятников старины, которые скрывали частицу нашей истории, распашаны до основания. Все имеет историю, даже история уничтожения истории культуры.

... В кишлаке Наукат, один из местных передовых бригадиров сельского хозяйства рассказывал мне о турпоездке в Египет. Конечно, пирамиды «бессмертных» фараонов, охраняемые суровыми каменными сфинксами, оставляют неизгладимое впечатление. Месяца через три он прислал письмо в Ташкент, в котором сообщал, что при распашке древнего Холма-тепа на землях бригады нашли много глазурованных черепков керамики, очень похожих на посуду египетскую... Этот памятник археологии не охранялся сфинксом как и местным обществом охраны памятников.

Откуда у нас такое непочтительное отношение к своей истории? Быть может от незнания истории, хотя каждый из нас учил историю в школе. Но история, также как и мертвые языки, на которых когда-то говорили древние, быстро забывается, если постоянно не вспоминать о прошлом, с думой о настоящем, в назидание будущему.

Мы, шестилетние мальчишки из кишлака со старым согдийским названием (как стало известно теперь), с почтительным уважением (и больше страхом) относи-

лись к горе, где односельчане праздновали Навруз. Гора имела старое непонятное нам название, имели загадочные названия и горная река, и окрестности, и одинокие глиняные холмы посреди густой пшеницы, и заброшенные землянки и деревенское кладбище, которое почему-то называли Оловтепа — Огненный холм. И все это было легендой и реальностью, и все это имело глубокие корни. Как важно помнить об этом.

ЗАГАДКА ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ИСТОРИКА

Мой дух проникал в далекую пору
ушедших веков и спящих вечным сном
племен...

Гюстав Флобер

Время разрушило густонаселенные города и селения, превратив глиняные дома, храмы и дворцы в скорбные холмы прошлого. Они все еще высятся в плодородных долинах и у границ знойных пустынь. И хотя нет народа забытой страны и мертвы языки, древние руины рассказывают нам о далеких событиях истории.

Веками не таяли снега на высочайших горных вершинах, у подножья которых рождались бурные реки. В бескрайних степях дули жгучие ветры, на перекрестке караванных дорог встречались люди разных стран и в глинобитных городах шла бойкая торговля. Сотни лет цвели и цветут сады в земледельческих равнинах этого края, старое название которого донесли до нас письменные источники и предания.

Бактрия и бактрийцы занимают одно из видных мест в письменных источниках древности. Уже в V—IV вв. до н. э. греки, жившие в городах Малой Азии, да и в самой Греции, знали о существовании загадочной Бактрианы, Бактрии на границах с еще более таинственной Индией.

Бактрия располагалась на юге Средней Азии, где

древняя Амударья — Окс, наполнив широкое русло водами быстрых рек Памира и Гиндукуша, начинала свой долгий путь к морю.

Рассказывая о Бактрии, античные авторы не скупилась на разного рода сравнения — «страна тысячи городов», «украшение всей Арманы», — писали они. Древнейшие источники называли эту страну «прекрасной, с высоко поднятыми знаменами».

Дальверзинтепа. Ювелирные украшения в скульптуре.

Между 540—530 г. до н. э. Бактрия была завоевана воинственной державой Ахеменидов, рубежи которой простирались от севера Индии до Средиземного моря. В составе многоязычной ахеменидской армии бактрийские всадники и пехотинцы участвовали в кровопролитных греко-персидских войнах, которые потрясали древний мир ожесточенными сражениями и поражали людей небывалым патриотизмом греков в борьбе за свою независимость. И великий древнегреческий драматург Эсхил в трагедии «Персы», поставленной на сцене в 472 г. до н. э., упоминает молодых бактрийцев, погибших в знаменитом морском сражении у Саламина (480 г. до н. э.).

Исследователи считают, что многие сведения древних авторов о Бактрии достоверны и отражают конкретные события. Но в письменных источниках есть данные, которые по мнению специалистов, не более чем легенда.

Сквозь тысячелетия и века иногда легенды доносят воспоминания о прошлом, приукрашенные фантазией людей. Это сказания о подвигах героев, сокровищах царей и неведомых странах, рассказы о вечной борьбе добра и зла. Рассказчики легенд порой сами верили в то, что события происходили в действительности. И не случайно поэтому древние греки воспринимали свои мифы как древнейшую историю Эллады. А Генрих Шлиман, поверивший песням слепого Гомера, связал свою судьбу с поиском легендарной Трои и нашел ее.

Проходят столетия. Уходят в прошлое воспоминания о деяниях предков. Нет и первых историков, писавших о таинственных народах и странах. Но остались их труды, повествующие о прошлом.

В основу нашей книги положены события древнейшей истории Бактрии, рассказанные известным античным автором Ктесием. Он никогда не видел пустынных берегов Окса (Амударьи), но верил в реальность описанных им фактов.

Грек Ктесий родом из города Книда попал в Иран около 414 г. до н. э., был придворным врачом ахеменидского царя Артаксеркса II (404—359 гг. до н.э.). На протяжении 17 лет, в перерывах между лечением представителей царской семьи, Ктесий собирал сведения о восточных сатрапиях ахеменидского Ирана. При дворе часто рассказывали о далеких странах и городах, расположенных на границах ойкумены. Ктесий, воспитанный на древнегреческих мифах, живо воспринимал не менее интересные сказания Востока.

Особенно привлекали его внимание Индия и Бактрия. Интерес к Индии был понятен. Ведь греки считали, что это первая страна на восходе солнца и последняя у восточных границ ойкумены. Индия — страна чудес, где водились муравьи величиной «почти с собаку, но меньше лисицы» и животные и птицы на границах ойкумены «гораздо большей величины, чем в других странах». Об этом писал Геродот, который рассказал и об удивительных плодах дикорастущих деревьев, дающих «шерсть по красоте и прочности выше овечьей шерсти» и свои одежды индийцы шили из этой «древесной шерсти», то есть из хлопка.

Но почему Бактрия привлекала внимание Ктесия? Лишь потому, что Геродот, слава которого не давала покоя многим честолюбивым грекам, несколько раз упоминал бактрийцев в своей знаменитой книге о греко-персидских войнах? Или Ктесия поразили караваны двугорбых верблюдов — бактрианов, ежегодно привозивших в персидскую столицу золото и загадочный синий камень лазурит? Быть может грека удивили чернобородые бактрийские всадники, вооруженные копьями и луками, или все же красивое сказание о величии неведомой страны?

Возможно, что все вместе. Земли, расположенные на отдаленных границах Ирана привлекали не только

Ктесия, но и многих других царедворцев, которые были наслышаны о неудачных походах в эти области великих персидских царей Кира II (559—530 гг. до н. э.) и Дария I (522—486 гг. до н.э.). Последний начал строительство огромного и роскошного дворца в Персеполе, сожженного затем по приказу Александра Македонского. Из Бактрии в Персеполь доставляли золото и лазурит.

Бактрия была одной из сильнейших сатрапий ахеменидского государства. Геродот сообщает, что брат ахеменидского царя Ксеркса (486—465 гг. до н. э.) — Масист пытался поднять в Бактрии восстание и лишить царя престола. Однако заговор не удался и Масист был убит. Ксеркс не пожалел даже сыновей брата и жестоко их казнил. Правителями Бактрии, обычно, назначались представители царского дома, что еще раз свидетельствует о стратегически важной роли этой страны.

При Артаксерксе II некогда мощная Ахеменидская держава, беспрерывно ведшая захватнические войны, значительно одряхла. Персы уже давно не стремились к завоеванию Греции и больше думали о безопасности собственной страны. И, напротив, греческое воинство все чаще устремляло свои взоры к городам богатых персидских сатрапий. Но день заманчивого похода к восточным границам земли был еще очень далек.

Историки и востоковеды осторожно относились (да и сейчас относятся) к бактрийской истории Ктесия Книдского. Долгое время ученые не верили в то, что до Ахеменидов Бактрия была густонаселена и имела многочисленные крепости. Древнебактрийская культура была даже названа «жалким миражом», а сообщение Ктесия о сильном государстве Бактрии — бактрийской легендой.

Только сравнительно недавно блестящие открытия археологов позволили изменить традиционные представления о древнебактрийской культуре и проверить данные Ктесия Книдского. Один из эпизодов повествования

древнегреческого историка был посвящен сокровищам бактрийского царя Оксирта, якобы захваченных Нином — царем могущественной Ассирии.

Еще в прошлом веке ученые считали, что ассирийцы никогда не продвигались столь далеко на восток к границам Индии, и, что отрывочные сведения Ктесия не могут подтвердить достоверность существования бактрийского государства, которое могло бы соперничать с мощной военной державой Древнего Востока — Ассирией. Новые археологические открытия показывают, что уже во II тыс. до н. э. на территории Бактрии сформировалась развитая оседло-земледельческая культура. На раскопках поселений Бактрии обнаружены высококачественная гончарная посуда, орудия труда, оружие и украшения из бронзы, открыты храмы и дворцы. Новые археологические материалы свидетельствуют о реальных историко-культурных связях населения Бактрии с Индией, Ираном и Месопотамией.

Золотая пластина из Амударьинского клада.

СОКРОВИЩА ОКСИАРТА

Нин овладел сокровищами Бактр, которые состояли из большого количества серебра и золота...

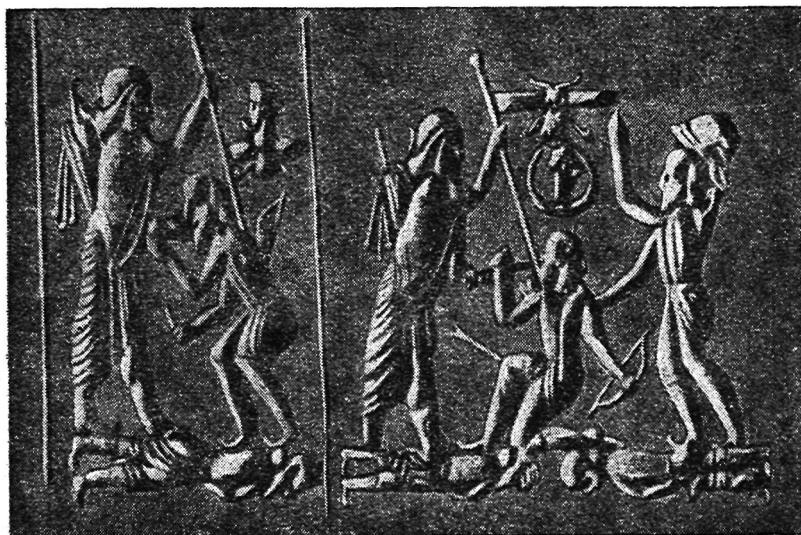
Ктесий

Бактрыйский царь Оксарт был богат и не просто богат, а сказочно. Об этом говорили торговцы и ремесленники, жрецы и воины, хотя многие из них никогда не видели драгоценностей своего властелина. Легенды о несметных царских сокровищах были известны и далеко за пределами Бактрии.

Весна... Лишь южный ветер омрачает эту благодатную пору, принося смрад разлагающихся трупов, выставленных для очищения далеко за городом — на холмах предгорий. Бактрийцы не хоронили умерших и не предавали покойных огню, чтобы не осквернить святую землю и священный огонь. Смерть — выражение зла, исходила от бога тьмы. Вдали от жилищ, воды и огня, тела усопших бактрийцев проходили обряд очищения от плоти. И мертвецов вдоволь терзали хищные звери и птицы. Когда прекращался сезон небесных огней — молний, омытые дождем кости осушали ветры и жаркое солнце Бактрии. На холмы смерти и «молчания» приходили насассалары — могильщики, собирали кости покойных и предавали их земле. Только насассалары и не родственники умершего могли прикоснуться к мертвому, поднять его, положить на деревянные носилки и быстрым шагом унести на холмы «молчания».

Что может быть лучше весны и праздника Навруза. Это день рождения добрых сил природы — Новый год. На заре, на крыше дворца Оксарта зажигался огонь, тотчас тысячи свечей и лучин вспыхивали в столице страны городе — Бактры. Гончары и торговцы, ткачи и строители зажигали священные огни на углах крыш

своих домов. Читая старые и многим не понятные молитвы, люди призывали бога добра и света уничтожить все злое и дать новую жизнь огню, воде, полям и садам. Земля, слушая эти древние гимны, одевалась в зеленый наряд. В далеких горных селениях отступал холод, таяли снега и вырастали подснежники. Реки становились буйными и полноводными, а равнины — цветущими. В домах горели свечи и дымились курильницы. За праздничным столом в красивых новых одеяниях пробовали семь блюд из сушеных фруктов, винограда, сладостей и мучных изделий.

Оттиск печати из Амударьинского клада.

На седьмой день Навруза у стен бактрийской цитадели собирался простой люд, нищие получали горячий хлеб. Оксиарт был скуп и не всегда баловал горожан царскими дарами. Но сам властелин не отказывался от щедрых подарков подданных по случаю праздника весны и цветов. В цитадель шли караваны с дарами от пра-

вителей районов страны и старейшин земледельческих общин. Сокровища Оксиарта увеличивались с каждым днем.

Бактрия — гористая страна. Снежные вершины на восходе солнца и на юге — древние пути, которые вели в города Ирана, Вавилон и Египет. На западе темные каменные силуэты постепенно сливались с пустыней. На севере, за великой бактрийской рекой Аранхой (Амударьей) вновь начинались горы.

Горы... Безмолвные суровые вершины преследовали человека здесь всюду. И даже на равнине они медленно надвигались на стены глиняных городов и селений. Холодные синие горы и знойное синее небо над ними.

Это цвет не только гор и неба, но и цвет удивительного синего камня лазурита, служившего на Востоке мерилom ценности.

Был ли Оксиарт царем Бактрии, остается загадкой. Возможно, это действительно выдумка Ктесия или легенда, услышанная им во дворце Артаксеркса II. Но Бактрия, действительно издавна славилась лазуритом и золотом.

Каким же целям служили бактрийское золото и лазурит — целям торговли или для украшения дворцов царей и роскошных одеяний восточных цариц, для бессмертных творений безымянных мастеров? Когда же названные мерилa ценности стали известны в Бактрии? Где ювелиры полировали и обтачивали многогранные зернистые камни, самые крупные из которых редко превышали высоту мизинца мужчины? В затерянных среди гор и забытых всеми родовых селениях? В городах, где были развиты ремесла? Или в царских мастерских?

Как поделочный камень лазурит был известен задолго до времени возможного царствования Оксиарта. Уже в III тыс. до н. э. он ценился в Египте и Двуречье, а основные месторождения лазурита находились далеко на востоке — в горах Бактрии.

Цвет камня был не однородным, часто с белыми пятнами. Лазурит олицетворял собой небо, горы и снега. Чем больше неба в нем, тем богаче он. Особенно привлекателен лазурит при ярком солнечном освещении.

Самый ценный минерал густой синей окраски и небесно-синий, голубой, другие цвета — зеленовато-синий и голубовато-серый — ценились меньше.

Добыча лазурита была изнуряющей. Работа началась с первыми лучами солнца. Горы каменных глыб, а минералов немного. Пятнистые синие камешки были часто не крупнее горошины.

Рудокопы жили не долго. Их жизнь ценилась гораздо меньше лазурита, который слишком ценился у царей Востока. С ним соперничал разве что голубой камень победы — бирюза.

Месторождения лазурита разрабатывались в Бадахшане. И уже в XVII веке балхский автор Махмуд ибн Вали отметил, что в местных горах разрабатываются месторождения золота, лазурита, свинца и железа, а также имеются месторождения меди, свинца и горного хрусталя. Поистине кладовая земных сокровищ — Бадахшан! И горные разработки интенсивно велись здесь не только в средневековье.

Махмуд ибн Вали пишет и о таинственных горящих камнях: «В некоторых книгах встречаются известия, что в Бадахшане есть камень, который горит, когда его смазывают маслом. Он горит как фитиль, пропитанный маслом, а иногда бывает, что он и без масла горит, как светильник». Не известно, на какие книги ссылается балхский автор, но еще в античное время Плиний Младший писал, что в Кофанте Бактрии пылают ночами огни и горят подземные пожары. Они столетиями бушевали в горах и с наступлением темноты словно сказочный мерцающий светильник загадочное пламя вырывалось из бездны узких ущелий. Тайна горящего каменного угля оставалась тогда неразгаданной, но с глубо-

Золотые перстни — печати.

кой древности люди знали о чудесах другого камня — лазурита.

Когда ахеменидские цари Дарий I и Ксеркс возводили огромный дворец в Персеполе, то для украшения царских покоев и залов мастера использовали золото и лазурит, доставленные из Бактрии. Об этом свидетель-

ствуют древнеперсидские надписи. Но более раннее сообщение о бактрийском лазурите, видимо, содержится в небольшом фрагменте ассирийских документов, опубликованном известным советским востоковедом И. М. Дьяконовым. В нем некий агент, посланный в горную

Алтыштепа. Золотая головка быка.

область за лазуритом, просит своего царя прислать большие воинские силы и забрать лазурит, поскольку местное население восстало против агента, пытавшегося

незаконно унести синие небесные камни. Если речь в источнике идет действительно о Бактрии — традиционном поставщике ляпис-лазури на Востоке, то историки получили документальное свидетельство о связях Бактрии с могущественной державой древнего мира — Ассирией. Поэтому в основе сообщения Ктесия Книдского о сокровищах бактрийского царя Оксиарта могли быть отголоски каких-то реальных событий.

* * *

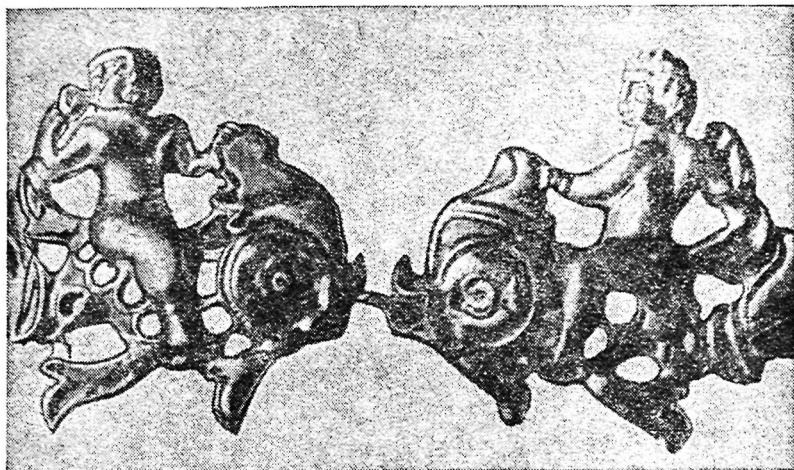
... Закончился Навруз и души умерших бактрийцев, присутствовавшие на празднике весны и цветов, улетели на высокую гору Хара. На заснеженных горных вершинах обитали божества. Еще вчера в город прилетела птица Паридорш и уже на рассвете чудесное пение отпугивало злых духов от жилищ людей.

Оксиарт стоял на площадке высоких стен цитадели и мрачно смотрел на город. Звонко зазвенели бронзовые колокольчики. Так «нечистые» насассалары извещали людей о своем появлении на рыночной площади. Невольно Оксиарт подумал, что когда-нибудь «слуги мертвых» и его понесут на холмы «молчания». А умирать не хотелось. Задул северный ветер. Это он, обычно, приносит людям смерть. Оксиарт вздрогнул и поспешил во дворец.

Единственным утешением далеко немолодого царя была сокровищница. Изделия из благородных металлов и бронзы хранились в нишах стен и круглых ямах на полу помещения, обложенных керамическими плитами. Здесь были золотые перстни и браслеты, инкрустированные зернами лазурита, нагрудные украшения с изображениями крылатых чудовищ и коней, фигурки людей, хищных птиц и зверей, золотые пластины с рисунками воинов-копьеносцев, а также серебряные сосуды, бронзовые кинжалы и наконечники стрел.

Ювелирные изделия изображали охоту львов на

олений и легендарных царей на львов. Вот мчатся крылатые барсы и быки, всадники с копьями на горячих скакунах и горные козлы устремляются в горы. Хищники преследуют животных, люди — хищников.

Тиллятепа. Золотые изделия.

Бактрийский царь Оксиарт был богат и не просто богат, а очень...

* * *

Пожалуй нигде в Средней Азии не найдено столько драгоценных изделий, как на территории древней Бактрии. И не только в Средней Азии, а возможно и на Среднем Востоке. Поэтому невольно поверишь в легенду о сокровищах бактрийца Оксиарта.

Первый крупный бактрийский клад, который известен как Амударьинский, ныне хранится в Британском музее. Он был найден в 1877 году на землях Кобадиянского бекства в южном Таджикистане. В фонды музея попало около 180 драгоценных изделий клада и большое количество монет.

В 1966 году в местечке Фуллол недалеко от Баглана (северо-восточный Афганистан) местные жители нашли клад, состоявший из двух десятков серебряных и золотых сосудов. По публикации известных зарубежных востоковедов М. Този и Р. Уордак, он получил название Фуллолского клада.

В 1972 году на городище Дальверзин в долине Сурхана экспедицией под руководством Г. А. Пугаченковой был найден клад, состоявший из 115 предметов, отлитых из чистого золота.

В ноябре 1978 — январе 1979 годов на территории северного Афганистана в богатых захоронениях Тиллятепа (Золотой холм) советские археологи под руководством В. И. Сарияниди обнаружили около 20 тысяч ювелирных предметов из золота и серебра, инкрустированных драгоценными камнями.

Неожиданными оказались раскопки городища Тахти-Сангин в южном Таджикистане под руководством Б. А. Литвинского и И. Р. Пичикяна. Исследования археологов признаны сенсационными не только потому, что здесь найдены драгоценные предметы и оружие. Перечень находок драгоценных изделий в Бактрии действительно внушительный и датируются они разным временем — III—II тыс. до н. э., V—IV вв. до н. э. или первыми веками нашей эры. Речь идет об учтенных специалистами случайных находках и научных открытиях. А ведь еще в прошлом веке многочисленные бактрийские изделия из разграбленных могильников и городищ не попали в музей и были распроданы в антикварных лавках Восточной Бухары, Афганистана и Индии.

Н. А. Маев, побывавший в 1879 году в Кобадиянском бекстве, отмечал, что местные жители часто находят на развалинах городища Тахти-Кават драгоценные изделия.

Известный советский археолог и востоковед М. М. Дьяконов приводит сообщение русского офицера Н. Поко-

тилло, посетившего Кобадиян в 1886 году о том, что на городище Тахти—Кават «постоянно копаются несколько десятков человек, отыскивая клады; по преданию, какой-то человек закопал там золотого идола в рост человека». О находке на этом городище вылитого из золота тигра слышал и Н. А. Маев. Интересно, что живые тигры еще водились тогда в зарослях поймы Амударьи, Вахша и Пянджа.

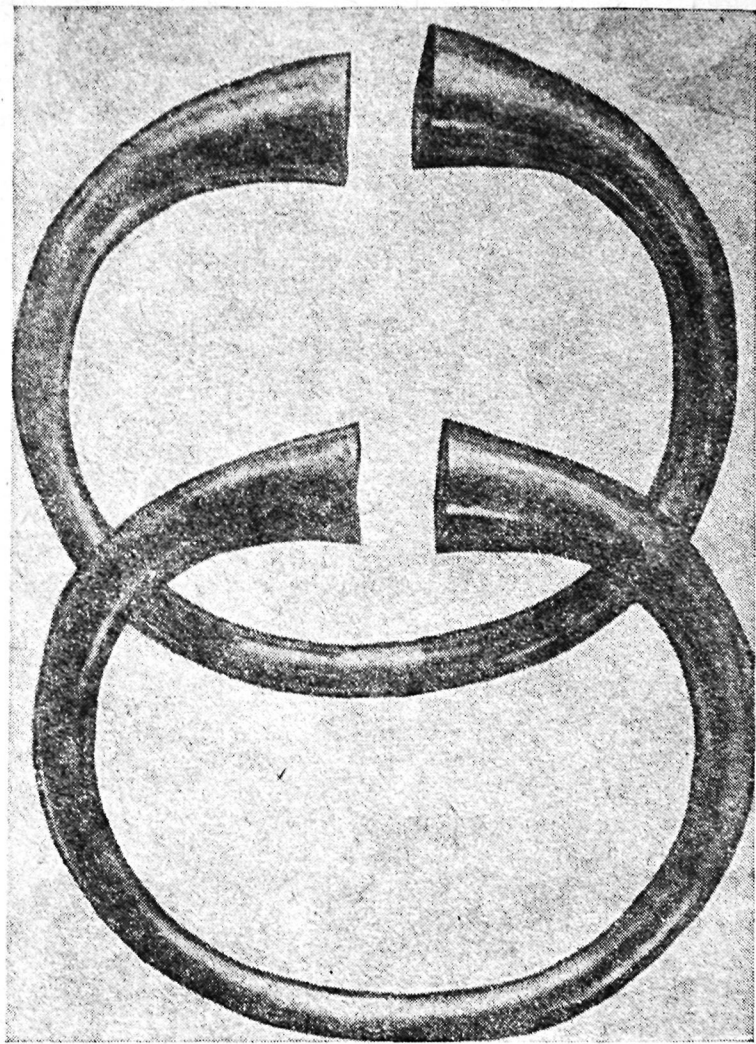
Фуллолский клад, по мнению исследователей, имеет месопотамское происхождение и указывает на культурные и торговые связи Бактрии и стран Ближнего Востока в III—II тыс. до н. э. Этот клад показал перспективу поиска и открытия в Бактрии древних поселений, которые могли быть современниками легендарных городов Шумера, Аккада и Древнего Египта.

Через три года после находки в Фуллоле, сотрудник советско-афганской археологической экспедиции А. В. Виноградов открыл в северном Афганистане два поселения эпохи бронзы. А через год В. И. Сарияниди выявил здесь еще 20 поселений II тыс. до н. э. Они находились на древних путях, которые вели в восточную Бактрию — районы разработок лазурита и золота.

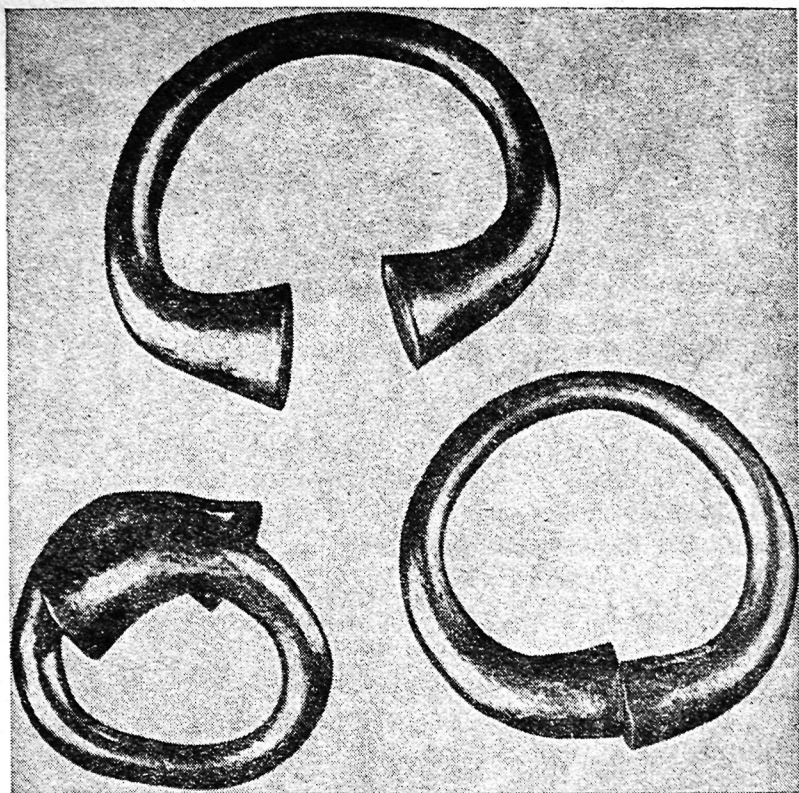
* * *

Царю Оксарту приснился ужасный сон, будто он умер и душа его при переходе через мост Чинват, ведущий в рай, неожиданно провалилась в бездну. Дрожа от страха, правитель Бактрии проснулся.

Рассветало. Слуги принесли серебряные сосуды для омовения. Задымили курильницы. Холодная вода и приятный запах ароматических веществ привели царя в доброе расположение. Сегодня он пожертвует в пользу бедных бактрийцев муки и зерна из царских хранилищ. Ведь только души праведников, оставляющих на земле добрые мысли и дела, переходят через страшный мост Чинват.

Дальверзин. Золотые браслеты.

Лучи утреннего солнца не смогли пробиться на землю сквозь тяжелые темные тучи. Как и сон, это плохое предзнаменование для царя. Поэтому он должен сделать еще одно доброе дело. Скоро свадьба сына — бактрийского царевича, а Оксарт еще не выбрал подарки. Неплохо бы подарить молодым золотой сосуд с изображением бога победы в образе быка.

Царь поспешил в сокровищницу. Кажется, что бог зла не перестал преследовать его и здесь. Испарина

покрывает лоб Оксиарта. Двери, ведущие в темный коридор сокровищницы, широко распахнуты, и на полу лежат два чернобородых царских стражника, сраженные ядовитыми стрелами. Не зря Оксиарту приснился страшный сон — переход через мост Чинват...

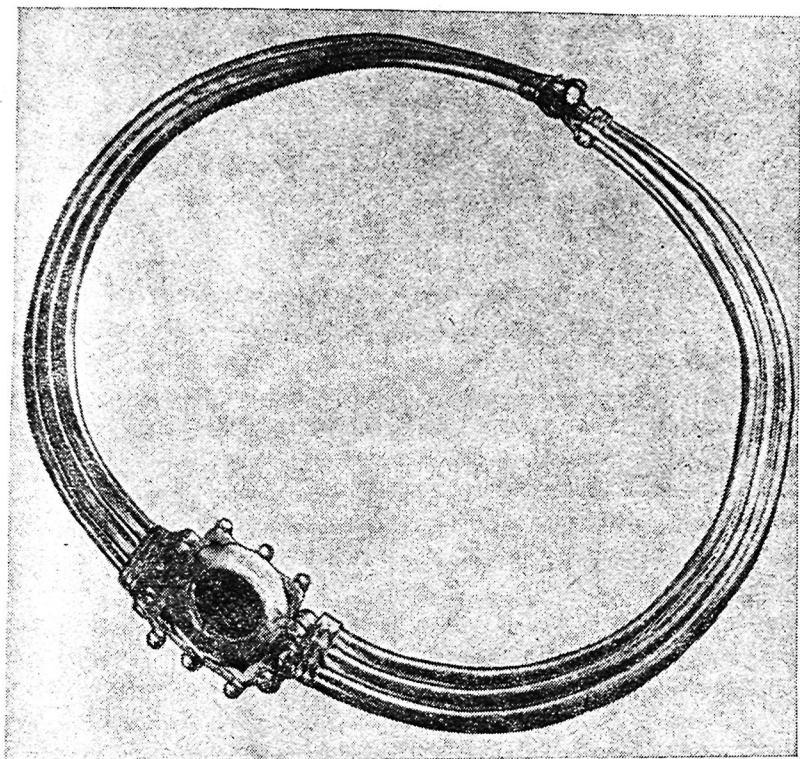
* * *

С конца прошлого века изделия Амударьинского клада широко используются в работах, посвященных различным проблемам искусствоведения, нумизматики и востоковедения. Дискуссию вызвал вопрос о характере клада и месте его находки. Высказывалось мнение о том, что едва ли все изделия знаменитого клада единовременная находка и, что это собрание могло скопиться постепенно в руках жителей Кобадияна в результате случайных находок и кладоискательских раскопок. Говорили также о том, что это единовременный клад, но большая часть вещей не бактрийского происхождения, а была привезена из Ирана.

Археологи Т. И. Зеймаль и Е. В. Зеймаль написали специальную статью о месте находки Амударьинского клада. Анализ разного рода сведений позволил сделать заключение, что драгоценные изделия знаменитой коллекции Британского музея — клад, который был обнаружен на городище Тахти-Кават у слияния рек Вахш и Пяндж. В свете новых археологических открытий И. Р. Пичикян высказал предположение, что Амударьинский клад происходит из культовых закладов, открытых в так называемом храме Окса городища Тахти-Сангин.

Амударьинский клад получил в научной литературе достаточно полное описание. Он включает сосуды, объемные фигурки, браслеты, перстни, бляхи, мелкие ювелирные украшения, пластины и монеты. Изделия Амударьинского клада представляют традиции древневосточного искусства и так называемого сако-скифского звериного стиля кочевых племен Евразии. Встречаются в

нем также предметы, изготовленные под влиянием эллинской культуры на Востоке, или же мастерами древней Греции, а также привозные монеты, выпущенные в Македонии, Афинах, греческих городах Малой Азии и сатрапиях Ахеменидской державы. Ряд произведений искус-

Дальверзинский клад. Золотая пектораль.

ства, как считают специалисты, могли быть работой бактрийских ювелиров.

Как бы подтверждением открытия Амударьинского клада или большей части его вещей на одном из городищ юга Таджикистана, стали раскопки городища Тах-

ти-Сангин. В монументальном здании здесь были обнаружены культовые заклады. Перечень находок внушительный. Но они поражают не только количеством.

На городище найдены более двух тысяч железных наконечников стрел и бронзовые перстни, надетые на эти наконечники, железные кинжалы, наконечники копий и дротиков, изделия из слоновой кости, скульптура, металлические фигурки и монеты. В культовых закладах есть и драгоценные изделия — серебряный перстень, золотые фольга, нити, парча и перстень с бирюзовой вставкой, изображающей всадника с луком, серебряная с позолотой обкладка лука и наконеч золотая пластина, идентичная пластинам Амударьинского клада.

По мнению авторов раскопок, в высокохудожественных произведениях Тахти-Сангина отражены традиции ахеменидского, классически-греческого, греко-бактрийского и сако-скифского искусства.

Мы уже знаем, что эти традиции древнего искусства несут также и произведения Амударьинского клада. Находки Тахти-Сангина датируются в пределах V—IV вв. до н. э. и первых веков нашей эры. Они еще раз напоминают о былом величии и богатстве Бактрии, о доброте рук человеческих, сотворивших прекрасные произведения искусства.

* * *

Оксиарт облегченно вздохнул, драгоценности оказались на месте, хотя не все. Бесследно исчезли золотые сосуды с рисунками быков. Не оказалось в сокровищнице и серебряных чаш с изображением бога ветра в образе волшебного крылатого коня.

Под страхом смерти придворные не могли приблизиться к сокровищнице. Незнакомцам из города проникнуть в усиленно охраняемую цитадель невозможно. Оставались вездесущие слуги бога зла и смерти Ахримана. Это он нагнал на город темные тучи, а тучи скрыли

Украшение из золота.

солнце и духи проникли в сокровищницу. Оксарт раздумал дарить молодым золотую чашу.

В полдень в цитадель примчался гонец из южной области. Великая беда! Через горные ущелья на бактрий-

скую равнину шло множество воинов неведомой страны. Они шли в Бактрию за сокровищами Оксиарта. Царь приказал тайно вывезти из сокровищницы часть золота и серебра в свое родовое селение у могучей реки Аранха.

В этот тревожный день Оксиарт почему-то вспомнил детство. Невысокая гора с плоской каменной площадкой и холодным прозрачным родником. Полноводная река, несущая бурные мутные воды. Глинобитные дома и сады. Стада, поднимающие на рассвете сельскую пыль. Полет крупной хищной птицы. Военственные люди, мечтавшие погибнуть в бою с врагом. Зимняя песня о вечности гор и земли.

И вот в страну идет враг. Он разрушит дома, погубит сады, угонит стада, убьет горную птицу, уничтожит песню гор и земли. Но не судьбы соотечественников и родной земли волновали Оксиарта, а будущее его сокровищницы.

В этот тревожный день Оксиарт почему-то вспомнил детство, полет крупной хищной птицы...

* * *

Фуллолский клад поставил перед исследователями интересную, хотя и сложную проблему. Как же попал этот клад из далекой Месопотамии на территорию Бактрии? В результате культурных и торговых связей? Однако оседлые поселения III—II тыс. до н. э. оставались неизвестными в северо-восточном Афганистане, хотя уже находки украшений из лазурита в Месопотамии и Египте свидетельствовали о возможности открытия этих поселений в Бактрии.

В 1976 году французская археологическая миссия в Афганистане провела широкомасштабные разведочные работы в бассейне левобережного Пянджа. Здесь ранее были обнаружены поселения и города эллинистического времени, а раскопки одного из них — Ай Ханум, принесли этому городищу мировую известность.

В местности Шортугай на левом берегу Пянджа археологи открыли поселение с керамикой конца III—II тыс. до н. э. Большая неожиданность. Шортугай — колония, основанная представителями знаменитой Хараппской цивилизации долины Инда. И что очень важно, здесь были найдены изделия из лазурита.

Что же заставило представителей долины Инда более четырех тысяч лет назад перейти через труднопроходимые перевалы Гиндукуша и основать поселение на левом берегу Пянджа, вдали от метрополии. Исследователи указывают различные причины миграций — социальную, экономическую, военную.

В 1977 году в районе Талукана (северо-восточный Афганистан) французские археологи обнаружили еще шесть поселений. Некоторые из них оказались гораздо древнее Шортугая и датировались концом IV — началом III тыс. до н. э. Всего же в северо-восточном Афганистане, согласно данным известных французских исследователей Ж. К. Гардена и Б. Лионе, обнаружено 26 поселений бронзового века. И как справедливо предполагают археологи, их формирование в районе Бадахшана было связано также с горными разработками и прежде всего лазурита, имевшего большую ценность на древнем Востоке.

Таким образом, блестящие археологические открытия показали особое значение лазурита в древнейших торговых связях. И случайно обнаруженный при земляных работах клад Фуллола, был далеко не случайным и мог попасть сюда из далекой Месопотамии в результате торговых связей. Но не исключено также, что изделия Фуллолского клада имеют местное происхождение и свидетельствуют о высоком уровне ремесла древней Бактрии.

Торговля лазуритом, а позднее золотом и другими природными ископаемыми могли послужить источником доходов и накоплений для тех, кто контролировал горные

выработки и выполнял торговые операции. Вначале это, видимо, были влиятельные родовые семьи, а затем, в условиях первичной классовой формации, должностные лица.

И здесь уместно вспомнить безымянного ассирийского агента, пытавшегося тайно вывезти лазурит из неведомой горной страны. «Если изволит царь, господин мой, — пишет неудачливый агент, — пусть придут большие воинские силы и заберут лазурит; только я с ними не буду ни есть хлеба, ни пить воды, ни проходить рядом с ними, не буду вставать к твоему гонцу и о благополучии царя, моего господина, не буду спрашивать. Царь, господин мой, не должен считать это за грех...» Все это не исключает, что до включения Бактрии в состав державы Ахеменидов и после отдельные бактрийские патриархальные роды, или влиятельные бактрийцы могли иметь собственные сокровищницы, состоявшие из драгоценных изделий или слитков золота. Предполагают, что из такой частной сокровищницы происходят предметы Амударьинского клада.

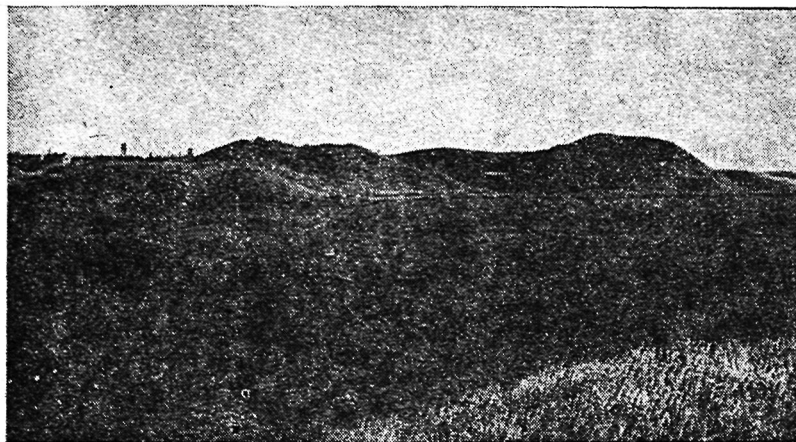
* * *

...В стране объявлен сбор воинов. К правителям бактрийских областей спешат гонцы с приказом царя. И вот к стенам бактрийской столицы подходят ополченцы. Из северных степей прибыли всадники, вооруженные луками и стрелами. Жители местности священной горы Хара вооружаются дротиками и короткими кинжалами. Вскоре пришли копьеносцы плодородной области Паритака. Суровые жители восточных гор прибыли с боевыми топорами и тяжелыми дубинами. Оружие воинов западных районов — пращи, луки и копья. Они привели двугорбых верблюдов.

Бактрийцы вышли навстречу врагу к горным ущельям. Во главе многочисленной армии Окспарт поставил своего сына — храброго воина, так и не успев-

шего жениться на бактрийской красавице, так и не получившего заветный царский подарок — золотую чашу с изображением бога победы в образе огромного быка. Сам же властелин остался охранять столицу страны, но не народ, а несметные царские сокровища.

Все эти тревожные дни Оксиарт проводил в сокровищнице, словно в помещении умирающего человека. Часть драгоценностей уже была вывезена за пределы

Руины древнебактрийского города. Кызылтепа.

города, а многие золотые изделия срочно запрятаны в неведомых тайниках.

Царь все чаще и чаще вспоминал далекое детство. Вот он бежит вдоль берега горной реки и вдруг видит сказочный синий камень с небесно-голубым оттенком. Он выделяется среди многочисленных белых, коричневых и серых простых камешков.

И сегодня Оксиарт знает цену этого редкого синего камня. В сокровищнице много лазурита. Неожиданно царю захотелось взлететь и на огромных крыльях унести сокровища к далеким мерцающим звездам. Унести в ночную мглу все, что можно — до самой мелкой бусины

из синего камня. Пусть и эта бусина достанется царю, а не маленькой мыши, выглядывающей из норки.

Ведь было время, когда Оксиарт летал. В юношеских снах, как птица, высоко, свободно, торжествуя. Вот он летит над домами. Выше и выше деревьев, и река уже — ручей. Выше и выше гор, и Оксиарт парит над вечными снегами. Но вот горячий и стремительный луч солнца ослепляет его. Птица — человек плавно приземляется, прерывая чудный сон.

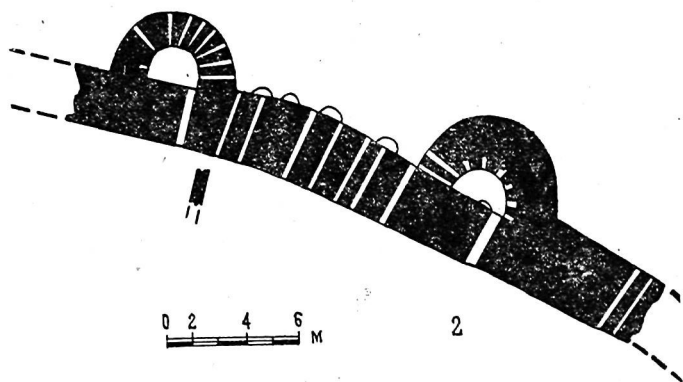
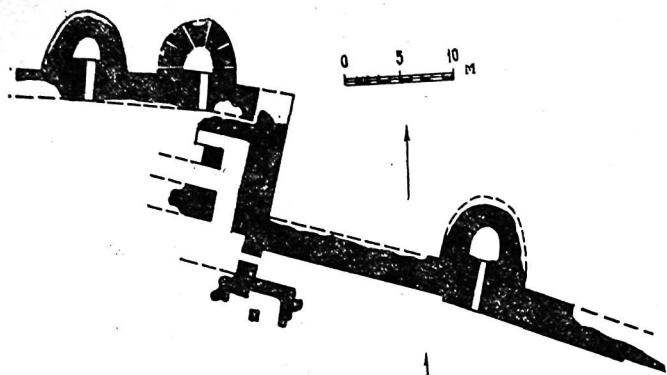
Полузабытые сны. У границ страны — враг. Мышь уносит лазуритовую бусину в темную норку.

* * *

В Средней Азии руины былых городищ и поселений местное население называет Алтынтепа или Тиллятепа — золотой холм. Возможно, из-за легенды, повествующей о несметных сокровищах, спрятанных в тайниках холмов.

На одном из древнейших среднеазиатских поселений — Алтынтепа в Южной Туркмении, при раскопках святилища, под руководством В. М. Массона были обнаружены литые головки быка и волка из золота, более ста лазуритовых и девять золотых бусин. На лбу быка бирюзовая вставка в виде полумесяца. В. М. Массон нашел этому изделию аналогии в золотой голове быка из Ура в Месопотамии. Интересно, что глаза месопотамского быка и челка на лбу, борода и концы загнутых вверх рогов, инкрустированы лазуритом. Находка золотых изделий объясняет название Алтынтепа. Не исключено, что и до археологов люди находили здесь золотые изделия и забытый всеми оплывший холм стали называть золотым.

Бактрийский Золотой холм — Тиллятепа — расположен недалеко от афганского города Шибрган. Сотрудники советско-афганской экспедиции изучали здесь монументальное глинобитно-сырцовое здание, возведенное

План укреплений Бандыхантепа (1) и Талашкантепа (2).

около тридцати веков назад. И едва ли археологи предполагали, что на Тиллятепа будут обнаружены драгоценные изделия, причем тысячи золотых предметов. Позже одна из зарубежных газет напишет, что «найденные в Афганистане сокровища могут соперничать с сокровищами Тутанхамона».

Где-то в середине I тыс. до н. э. древние строения

Тиллятепа пришли в упадок, и через столетия их руины превратились в оплывший холм, который был предан забвению и использован для погребения знатных людей.

После раскопок шести поистине царских могил, В. И. Сарияниди объяснил название Тиллятепа тем, что местные жители находили на поверхности холма золотые бляхи и бусы, извлеченные из богатых могил... мышами. И действительно, в процессе раскопок, из мышиных ходов археологи извлекли около тысячи бляшек, бусин и пуговиц.

Некоторые изделия Тиллятепа напоминают сокровища Амударьинского клада. Они продолжают высокохудожественные традиции ювелирного искусства прошлого, свидетельствуют о сказочных богатствах Бактрии, но не мифических, а реальных.

* * *

Великая беда! В кровопролитном сражении с врагом полегло множество отважных воинов Бактрии. Разрушены селения и уничтожены поля. Неприятель захватил стада и превратил мирных людей в рабов. В руки врага попал и бактрийский царевич — единственный сын Оксиарта. Путь на Бактры открыт.

Мощные стены бактрийской столицы неприступны. Зная об этом, враг предлагает Оксиарту выдать взамен плененного царевича слитки золота и серебра. И тогда конец войне, мир и свобода бактрийцам.

Три дня и три ночи думал Оксиарт над предложением чужеземца. Три дня и три ночи бактрийцы оплакивали разоренную страну. Где-то вдали зловеще кричал старый ворон, обреченный на одинокую смерть.

Взамен сына — все сокровища?! Оксиарт бледнел. Драгоценности у чужеземцев? И великий царь бактрийцев дрожал. Сокровищница пуста? И старое сердце богача-скряги пронизывала жгучая боль. Конец войне,

свобода бактрийцам... Оксарт лихорадочно думал о том, что не успел вовремя вывезти и спрятать все драгоценности. Нет! Сокровища принадлежат ему одному. Разве не ослепнут глаза повелителя бактрийцев, если их перестанет радовать желтый цвет металла и синий цвет камней? И боги не повинны в том, что сын царя столь неудачлив...

Началась длительная и изнуряющая осада города. Бактрийцы оборонялись стойко. Прошел месяц созревания плодов. Месяц сбора урожая прошел. На стенах гибли воины. В городе давно не хватало воды и хлеба. Умирали дети и старики. Воины, охранявшие цитадель-дворец, покинули его и присоединились к сражающимся на нижних стенах столицы. Одинокий Оксарт подолгу стоял на башне цитадели и с ужасом наблюдал за ходом сражения. Свирепые северные ветры превратили одежды царя в жалкие лохмотья. Ветры несли смерть. В городе обитали тучи мух — ее вестники.

Закончился месяц сбора плодов и город пал. Враг шел по пустынным улицам, не встречая сопротивления. Последние защитники Бактры остались у стен города. Предпочитая смерть неволе, они смело пошли на острые копыя. Ворота цитадели широко распахнулись...

Завоевателей поразило множество драгоценных изделий сокровищницы Оксарта. Никто не обратил внимание на старика в жалких лохмотьях, лежавшего на полу хранилища и сжимавшего рукой золотую фигурку неведомой богини.

Этому нищему не повезло. В поисках куска хлеба он проник в таинственный дворец и попал в сокровищницу. Среди сказочных богатств он не нашел даже маленькой корки хлеба. Проклиная всех на свете, нищий старик схватил фигурку богини и рухнул на пол сокровищницы. Никто не признал в нем бактрийского царя Оксарта.

Где-то вдали зловеще кричал старый ворон, обреченный на одинокую смерть...

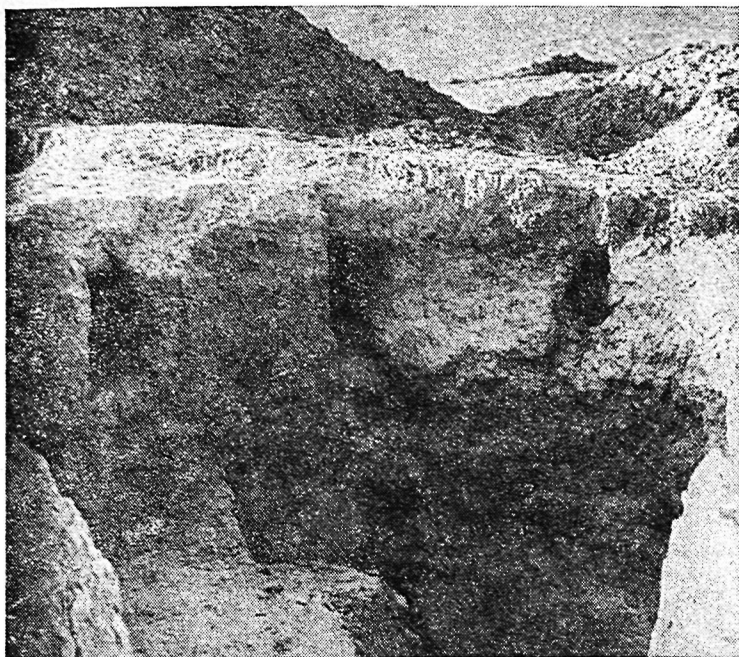
Но история с находками золотых изделий на территории Бактрии не заканчивается.

Осенью 1972 года на одном из центральных раскопок городища Дальверзин в долине Сурхана студенты-практиканты в тайнике небольшого помещения, устроенного под полом, нашли керамический сосуд с драгоценным кладом — 115 предметов из золота. Это браслеты, серьги, бляхи, шейные украшения и прямоугольные бруски (вес некоторых брусков 900 граммов).

У сотрудников Узбекистанской искусствоведческой экспедиции, изучавших Дальверзин, не было своей постоянной базы и они жили в доме давнего друга экспедиции Хасан-аки Назарова. Дом находился у стен Дальверзина и было привычно, что каждый день археологи приносят во двор находки, то огромные хумы в рост человека, то каменные зернотерки и жернова, то металлические изделия. Поэтому и на этот раз никто не обратил внимание на носилки с рыхлой землей и фрагментами керамики, под которыми скрывались золотые изделия Дальверзинского клада.

И снова заговорили о Бактрии, хотя уже давно не только золотые изделия свидетельствовали о былом величии и богатстве древней страны, а гораздо больше — сокровища материальной и художественной культуры, найденные на раскопках забытых бактрийских поселений и городов.

Сокровища Оксиарта и легенда о могуществе страны. Древнегреческий историк Ктесий оказался во многом прав. На территории Бактрии действительно обнаружены сокровища, которые поразили бы самого Оксиарта, но это не только предметы из благородного металла, а настенная живопись и скульптура античных городов, высококачественные ремесленные изделия — гончарная посуда, оружие, орудия труда; раскопаны

Башня Бандыхантепа.

различные здания, исследована фортификация и восстановлен архитектурно-планировочный облик. Культура Бактрии была самобытной, высокоразвитой и гораздо древнее, чем мог думать Ктесий из Книда. Ценность Бактрийской культуры определяется и тем, что она дарит людям радость открытия и познания.

СТЕНЫ БАКТРИИ

Покинув пашни Лидии златой, и
Фригию и Персии поля,
Сожженные полдневными лучами,
И стены Бактрии, и у мидян
Изведав холод зимний, я арабов
Счастливых посетил и обошел
Всю Азию...

Еврипид

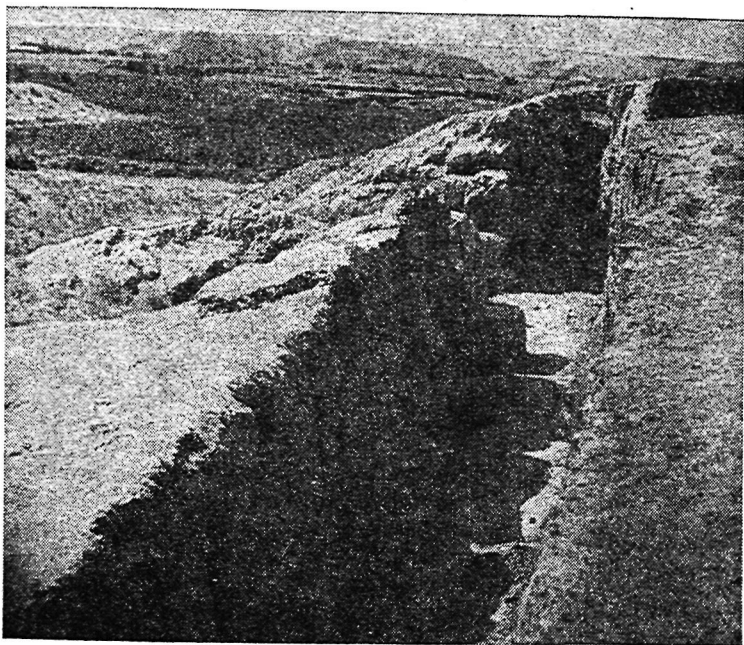
Диодор Сицилийский (I в. до н. э.), ссылаясь на Ктесия, пишет о войне ассирийского царя Нина с бактрийцами. Нин, хорошо зная «о многочисленности и храбрости бактрийских мужей и о том, что область имеет много неприступных, в силу своей укрепленности, мест», произвел набор огромной армии со всех подвластных ему народов.

Когда ассирийцы подошли к границам Бактрии, то из-за труднодоступности мест и узости проходов в страну, они вынуждены были разделить свое войско на несколько частей. Бактрия славилась обилием городов и самым крупным из них была Бактра — столица страны. Царствовавший здесь Окспарт срочно произвел набор в армию всех тех, кто был в состоянии носить оружие.

Бактрийцы вышли навстречу врагу и встали у конца горных ущелий, по которым шли пути в их страну. Когда ассирийцы прошли через горы и вышли на бактрийскую равнину, то началось ожесточенное сражение.

Вначале бактрийцы обратили ассирийцев в бегство и преследовали их до самых гор, но затем к последним во время подошли новые силы и бактрийцы отступили. Нин захватил многие города Бактрии. Однако осада ее столицы затянулась на длительное время и в стане ассирийцев появилась воинственная Семирамида...

В конце прошлого и начале нашего столетия одни исследователи считали все это вымыслом и романтической легендой, утверждая, что в конце IX—VIII вв. до н.э. ассирийцы не могли предпринять поход в столь далекую страну, но другие обратили внимание на достоверность описания географии Бактрии. Это высокие труднодоступные горы и узкие ущелья, плодородные равнины страны.

Кызылтапа. Внутривосточный стрелковый коридор.

Данные Ктесия широко используются в современных исторических работах и получили освещение в трудах известных ученых-историков.

Сам Ктесий утверждал, что при написании сочинения «История Персии» он использовал материалы ахеменид-

ского царского архива. Так ли это было, остается загадкой. Однако возможность получения древнегреческим историком соответствующей информации о Бактрии у придворных, в том числе у должностных лиц, видимо, знавших природу и население сатрапий Ахменидской державы, не исключается. Поэтому так называемая легенда у Ктесия возможно и могла где-то сосуществовать с реальными фактами.

Исследователи справедливо подчеркивали, что участие Семирамиды — личности весьма популярной в античной литературе, в бактрийской войне Нина, в определенной степени показывает легендарный характер рассказа Ктесия. Однако для истории важны не участие Семирамиды в бактрийском походе ассирийцев и выдуманная Ктесием война Нина с Оксиартом, а иные данные.

... Прибыв к стенам Бактры Семирамида обратила внимание на то, что бактрийцы придерживаются необычной тактики обороны города; они покинули цитадель и присоединились к тем, кто сражался на «нижних стенах города, т.е. оставили без защиты цитадель — «верхние стены». Семирамида собрала воинов, привычных к лазанью по скалам и овладела никем не охраняемой акрополь-цитаделью Бактр. Осажденные, увидев ассирийцев в цитадели города, покинули стены, «отчаявшись в своем избавлении». Так, с помощью хитрости отважной воительницы Нин якобы овладел неприступной столицей Бактрии и захватил сокровища бактрийского царя Оксиарта.

С описанием захвата ассирийцами цитадели Бактры перекликаются рассказы римлянина Курция Руфа и грека Арриана об осаде войсками Александра Македонского Согдийских горных крепостей. Неслучайно поэтому, некоторые востоковеды считали, что Диодор использовал историю Ктесия в обработке Клитарха, одного из историков Александра Македонского.

В обеих случаях можно найти много общего — неприступные вершины гор и воиннов, привычных к лазанью по скалам, захват вершины, потрясенных осажденных и вынужденную сдачу крепостей. Более того, владельцем одного из горных согдийских убежищ назван Оксиарт.

И все же историки увидели в рассказе Ктесия не только легенду, а выделили в нем данные, близкие к достоверным. Это наличие в Бактрии густонаселенных районов, многочисленных крепостей и городов, а также свидетельство о возможном могуществе этой восточной страны задолго до образования державы Ахеменидов. Но чтобы проверить легенду древнегреческого историка надо было найти эти города и крепости, открыть доахеменидскую Бактрию, затерянную в далеких просторах прошлого.

* * *

Осенью 1972 года у старого заброшенного кишлака Талашкан в Шерабадской степи остановилась экспедиционная машина. Пастухи округи с удивлением смотрели, как странные незнакомцы выгружали из машины палатку, фляги с водой, ящики, лопаты. Что же привело сюда людей из города? Развалины курганчи-крепости, на поверхности которой пастухи часто находили старые черепки посуды или же кишлак Талашкан, где никто давно не жил?

Древняя крепость не сохранила название, и археолог Э. В. Ртвеладзе, прибывший сюда вместе с группой студентов-практикантов, назвал ее Талашкантепа. Не здесь ли погребены стены Бактрии? Уже разведочное обследование округлой в плане крепости показало, что керамика, которая так часто встречалась на руинах оборонительных стен, датируется временем греко-персидских войн и даже намного старше VII—IV вв. до н.э.

Археологические исследования на территории Бактрии начались более шестидесяти лет назад. В 1924 году

руины бактрийской столицы — Бактры исследовала французская археологическая миссия в Афганистане, под руководством А. Фуше. В 1947 и 1956—1957 годах раскопки города продолжил Д. Шлюмберже. Но изучение древнейших стен и архитектуры бактрийской столицы было затруднительным из-за мощных культурных напластований средневекового времени.

Следует отметить работы советских археологов пятидесятых годов нашего столетия в южном Таджикистане, под руководством М. М. Дьяконова, выявивших небольшой бактрийский дом VII—IV вв. до н. э. и исследования А. М. Мандельштама, открывшего могильники скотоводов. Здесь были найдены керамика, орудия, оружие и недорогие украшения XIII—VIII вв. до н. э. И, наконец, в 1963 году археолог Л. И. Альбаум открыл в предгорьях Кугитанга остатки сельского дома — земледельческой усадьбы X—V вв. до н. э. Но где же стены крепостей доахеменидской Бактрии?

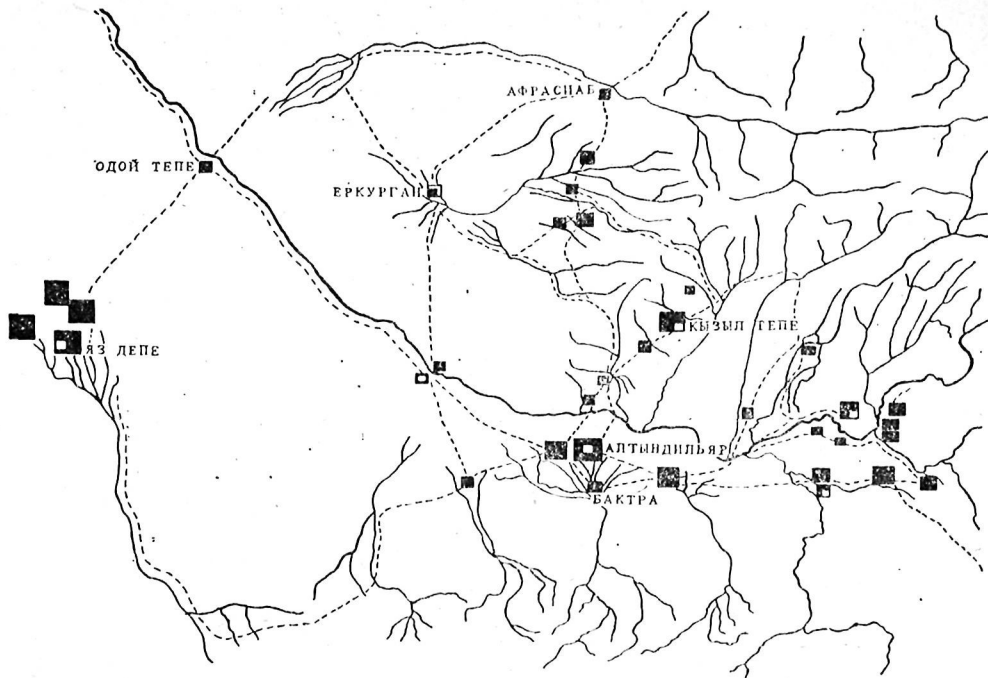
В 1969 году создается советско-афганская археологическая экспедиция. Широкие разведочные работы были начаты археологами и в долине Сурхана, бассейнах Кафирнигана и Вахша, а также французскими учеными в северо-восточном Афганистане. Разгадка была близка.

* * *

Осень. Нещадно палит солнце. В засушливой Шерабадской степи дуют ветры. Как и многие столетия назад они приносят неведомо откуда тучи пыли и песка.

Пастухи собирались перегонять стада на зимние стойбища, но все откладывали на завтра. Интересно было наблюдать за работой археологов, которые начали раскопки древних стен крепости. Одновременно, к югу от Амударьи, шел целенаправленный поиск древнебактрийских памятников.

К северо-западу от провинциального афганского города Балха, на границе пустыни и оазиса, советский археолог З. А. Хакимов обратил внимание на развалины круп-

Древние центры Бактрии, Маргианы и Согда VII—IV вв. до н. э.
(пунктиром показаны древние пути)

ного городища Алтындилляртепа. Крепостная стена окружала кольцом огромную территорию бывшего города, в центре которого располагалась крепость-цитадель, укрепленная двумя дополнительными линиями стен. Не здесь ли скрыты знаменитые стены Бактрии?

Когда-то Ктесий писал о наличии в бактрийской столице «нижних стен», т. е. собственно городской фортификации и мощных укреплений цитадели — акрополя, делавших их фактически неприступными. Не случайно поэтому бактрийцы, уверовав в недоступность цитадели Бактры для ассирийцев, не обороняли ее. И даже войны, стоявшие, по словам Ктесия, на посту в цитадели, увлеченные боем, покинули «верхние» стены и присоединились к сражающимся бактрийцам на нижних стенах города. Этим и воспользовалась Семирамида...

Алтындилляртепа располагается недалеко от Бактр, а руины бактрийской столицы, как известно, погребены под современным селением Вазирабад. Видимо, фортификация Бактр имела много общего с Алтындилляртепа. В одной историко-культурной области, обычно, были распространены единые архитектурно-планировочные Каноны.

Городские стены Алтындилльера флакированы полуовальными башнями. Такие же башни имеют две линии оборонительных стен цитадели, которые делали резиденцию местного правителя труднодоступной. Вначале неприятель должен был прорвать оборону «нижних стен».

Согласно Ктесию, ассирийцы долго штурмовали Бактры. Затянувшаяся осада «нижних стен» успеха не имела. И лишь неожиданный захват врагами цитадели, т. е. «верхних стен», доминировавших над округой, заставили бактрийцев прекратить сопротивление. Фортификация Алтындилльера — прекрасная иллюстрация наличия в Бактрии доахеменидского времени стен «нижних» и «верхних», или укреплений собственно города и его цитадели. И этот факт далеко не единичный в Бактрии.

Случайно ли совпадение описания фортификации бактрийской столица в письменных источниках с системой оборонительных стен Алтындилльара? Быть может Диодор, независимо от ссылки на Ктесия, заимствовал описание стен Бактры у ранних историков Александра Македонского, имевших достоверную информацию о бактрийских крепостях? Возможно. Однако фортификация Бактрии времени походов Александра Македонского имела более древние местные истоки, восходящие к доахеменидскому периоду.

* * *

Степь в округе крепости Талашкан широкая, ровная и только вдали возвышаются холмы, которые постепенно переходят в предгорья и горы. Ночью за холмами расплывается свет луны и тогда он кажется огнем далекого большого города.

На гребне оплывших крепостных стен были найдены средневековые погребения, на разрезе стены обнажилась мощная кладка из сырцового кирпича, достигавшая в длину более полуметра. Иногда попадались фрагменты керамики и каменных орудий труда.

— Здесь люди прятали драгоценности, — заметил один из чабанов.

— Нет, — ответил другой. — Разве мы храним деньги в стенах домов?

Это была древняя бактрийская стена. И сама крепость имела округлую планировку, удивительно напоминающая своими очертаниями огромный Алтындилльар в южной Бактрии.

* * *

О раскопках памятников Бандыхана, расположенных в степи Кызырыкдара у первой гряды Байсунского хребта, было рассказано в совместной книге автора и Э. В. Ртвеладзе «В стране золотого огня». Речь в ней

Каменная скульптура головы. X—VIII вв. до н. э.

шла о поселении Бандыхантепа 1, древнем канале и выжженной солнцем земле. Вода в Бандыхане была привозной и не верилось, что еще три тысячи лет назад в степи шумели многолюдные селения, зеленели сады и поля.

Весной 1984 г., когда автор с группой студентов Ташкентского университета вновь вернулся в Бандыхан, то степь была неузнаваема. Словно это не засушливая Кызырыкдара, (которую мы видели осенью 1973 года, а гулистан. Кругом каналы, арыки, поля и много воды. И вспомнилось как десять лет назад надо было бережно относиться к привозной воде, а развалины крупного старого здания, служившего базой для археологов, мы называли отелем «Бандыхан». И вот в новом совхозе есть гостиница, которая гостеприимно встречает и нас. Однако столько резкие изменения, происшедшие в Бандыхане за последние годы, имели печальные последствия для местных археологических памятников. Но об этом позже.

Еще в 1975 году З. А. Хакимов раскопал на крепости Бандыхантепа округлые башни с внутренними камерами и бойницами для стрельбы из лука. Так, стены Бактрии были обнаружены еще на одном памятнике в предгорьях Байсунского хребта.

* * *

Разрез крепостной стены Талашкана достиг в глубину более двух метров. Гнулись лопаты и плотную кирпичную кладку оборонительных стен приходилось рубить киркой. С внутренней стороны крепости в раскопе отмечались зольники, горелые прослойки, в которых мы находили керамiku и кости домашних животных.

Чабаны приходили на раскоп уже не так часто, видно готовились к перегону стада. Нередко они беседовали между собой, не обращая малейшего внимания на археологов (однообразная кирпичная кладка стены не привлекала их, как вначале раскопок).

— Как спят домашние животные? — спрашивает один из них и сам же отвечает. — Коровы и овцы — лежа, ослы — стоя. Коровы спят откинув голову в сторону, а овцы — расположившись каждая в разные стороны. ... Крупный рогатый скот самый жизнеспособный, быки приходят на помощь стаду тотчас услышав сигнал опасности и не каждый волк осмелится напасть на быка. А овцы, почувствовав хищного зверя, шумно фыркают и тревожно бьют копытцами в землю...

Разговор о повадках домашних животных и коварстве хищников имел конкретные последствия. Однажды ночью, в метрах пятидесяти от палатки археологов, волки загрызли овцу. Исследователи тайн прошлого, ежегодно работая до темна, порядком уставали и на этот раз спали так крепко, что не слышали шумное фыркание и стук копыт овцы, отбившейся от стада. Место безлюдное, темное, а осень неудержимо шла к зиме — голодной и злой поре для хищников степей и гор.

Весной 1983 года в гостях у одного из чабанов совхоза «Сайроб» Байсунского района я спросил о вечных врагах пастухов — серых разбойниках, обитавших, как мне казалось, и здесь в степи Кызырыкдара. Хозяин дома неожиданно предложил любопытным гостям выйти на улицу. Была ночь.

— Посмотрите, — сказал он. — Сколько огней? Слышите шум работающих в поле машин, голоса людей, лай собак и сигналы автомобилей?...

Действительно, мы увидели море огней и электрические лампы вторили мерцанию звезд огромного небосвода. Где-то шла веселая свадьба и хмельной голос тамады, усиленный микрофоном, на всю степь предлагал гостям наполнить бокалы и выпить за здоровье молодых. Совсем недалеко раздавались выстрелы и ужасные вопли — телевизоры показывали какой-то боевик. В ночном небе летел самолет.

Технический прогресс. Цивилизация. В ее условиях серым разбойникам жить кажется негде. Сегодня человек, встретив на пути лениво ползущую змею, ищет тяжелый камень, а приметив волчью нору, спешит за ружьем.

Читатель может спросить: какая же связь между волками и судьбой древних памятников? Не слишком ли автор увлекается романтикой поиска и проблемами Красной книги? Оказывается связь есть и очень важная.

Крепость Бандыхантепа 2 (стены Бактрии) — один

Каменные орудия.

из уникальных среднеазиатских памятников VIII—VI вв. до н. э. оказался на территории строящегося хлопкозаготовительного пункта. Территория крупного поселения, окружающая крепость, была распахана. На месте распахки всюду лежали огромные каменные зернотерки, ступки, бесчисленное множество фрагментов керамики; были разрушены древние жилища, очаги и стены. Башни и стены

крепости Бандыхан 2, открытые археологами в 1975 году, оказались засыпаны землей.

На месте древних поселений срочно разбивались грядки полей и будущих садов... Еще в 1976 году в соседнем Шурчинском районе земледельцы решили посеять хлопок на территории городища Кызылтапа. Но когда наступило время полива, неожиданно, вода буквально провалилась вниз, образуя в земле огромные трещины. Хлопок здесь так и не вырос. Земледельцы посеяли семена в культурный слой, состоявший из зольников, хозяйственных ям и рыхлых напластований, образованных веками в округе древних домов, на улицах и площадях городища. Культурные слои на Кызылтапа достигали многометровой толщины, поэтому вода легко и быстро размывала и разрушала их.

Сколько средств и труда было затрачено, чтобы получить добавочный урожай на неучтенной площади? Никто не обратился за советом к специалистам. Но если потраченные средства можно восполнить, то урон, нанесенный городищу и истории культуры района восстановить уже невозможно.

В стремительном потоке современности не часто ли мы отвергаем все старое, считая его второстепенным и не всегда нужным? И разве мало печальных примеров тому, что такое же отношение человек проявляет не только к природе или памятникам прошлого, а все чаще к самому себе. Вот почему разрушение стен древней крепости и убийство последнего волка, как и другие примеры жестокого отношения к истории и природе, взаимосвязаны.

* * *

В 1977 году археологи Э. Ртвеладзе и Ш. Пидаев продолжили раскопки стен Талашкана. Выяснилось, что фортификация древней крепости, как на Алтындильяре и Бандыхан 2, была усилена полуовальными башнями с

внутренними камерами для стрельбы из лука. При раскопках здесь найдены глиняные и каменные ядра для метания из пращи, а также кремниевый и бронзовый наконечники стрел.

Таким образом, Талашкантепа было укреплено мощными оборонительными стенами, сохранившиеся руины достигали высоты три метра. Крепость занимала стратегически важное положение и располагалась на древних путях, ведущих от переправ на Оксе через горные ущелья в Согдиану.

К северо-востоку от Амударьи, у первой гряды Байсунского хребта, находится крупное городище — Кызылтепа, которому не менее трех тысяч лет. И здесь стены Бактрии, после целенаправленных исследований археологов раскрыли былую мощь бактрйской фортификации доахеменидского времени.

Уникальный археологический памятник Узбекистана городище Кызылтепа расположено между небольшими реками — саями, известными ныне под названиями Кызылджар и Кызылсу. Когда-то городище состояло из трех частей — цитадели, укрепленной жилой зоны и неукрепленной территории, площадью в 22 га. Кызылтепа окружали многочисленные поля, сады, сельские дома-усадыбы.

В 1970 году Узбекистанская искусствоведческая экспедиция начала здесь раскопки. Изучались хозяйственный, жилой и дворцовый архитектурный комплекс на цитадели, были заложены стратиграфические шурфы и раскопы в пределах жилой части. В результате проведенных работ найден богатый и разнообразный археологический материал — керамика, орудия труда и оружие.

...На руинах древних стен Кызылтепа сидели две крупные хищные птицы. Завидев людей, они тотчас взлетели и плавные взмахи больших крыльев унесли гордых птиц к восходящему солнцу.

Дует весенний, но еще не знойный «афганец». Он

несет тучи пыли и песка. Еще утром четко проглядывался Байсунский хребет как и тысячелетия назад, напоминая очертания огромного каменного ящера с заснеженной спиной. К вечеру этого ящера скроет плотный занавес серой пыли, а на следующий день задует северный ветер и принесет холодное дыхание еще не растаявшего в горах снега. «Афганец», встретив каменные стены Гиссара, повернет домой на юг в предгорья Гиндукуша. Так было, очевидно и двадцать пять и тридцать веков назад в пору расцвета и упадка городища Кызылтепа.

В то далекое время город окружали рвы и мощные стены с бойницами и башнями для стрельбы из лука. Сейчас едва можно поверить, что на месте оплывших холмов Кызылтепа стояли дома и дымились очаги, на улицах спешили куда-то люди, а у дворца правителя горел священный огонь. На оборонительных стенах расхаживала стража, охраняя покой города.

А вот и сами полуразрушенные стены, каменные ядра для метания из пращи и бронзовый наконечник стрелы, застрявший в глине бойницы. В глубоком и широком рву, преграждавшем путь к стенам городища, давно уж нет воды. Высокие и мощные холмы былой цитадели обильно усеяны яркими маками и потому руины древнего дворца напоминают огненно-красный холм — Кызылтепа.

Талашкан и Алтындильяр, Бандыхан и Кызылтепа — города и крепости Бактрии. Мощные и неприступные стены. Далекie горизонты истории забытой страны, открытой археологами.

БАКТРИЯ И БАКТРИЙЦЫ

Ведь помехой Киру были Вавилон,
бактрийский народ, саки и египтяне.
Против этих-то народностей Кир и
намеревался лично выступить в поход.

Геродот

В сообщении Геродота «бактрийский народ», возможно, обобщается определенное этническое единство, хотя остается не ясным, являлась ли эта общность «этносом-народом» или совокупностью нескольких народов. В своем знаменитом труде «отец истории», по подсчетам исследователей, использовал термин «этнос» 145 раз и в двух случаях применительно к Бактрии.

В каких конкретно географических районах проживал народ этой, еще сравнительно недавно, загадочной страны, о которой кроме Геродота и Ктесия упоминают в своих трудах греко-римские историки и географы? Названия бактрийцев и Бактрии содержат хронологически разные источники. Это Бахди — древнейших частей Авесты, Бактриш — древнеперсидских надписей и Бактрия, Бактриана — в трудах античных авторов. Характеристика названия страны и народа Бактрии отражена в трудах многих исследователей прошлого и нашего столетия — В. Томашека, И. Маркварта, Ф. Альтхайма, В. Тарна, Е. Херцфельда, И. М. Дьяконова, Э. А. Грантовского, Я. Харматта, И. В. Пьянкова и др.). Считается, что происхождение названия страны и народа Бактрии — больше географическое, чем этническое.

Уже древнеримский историк Курций Руф писал, что река Бактр «дала имя городу и области». Древнейшими греческими текстами, где упоминается название бактрийцев и их страны, является трагедия Эсхила «Персы» (472 г. до н. э.), где фигурируют имена двух бактрийцев — Тенагона и Аритама, павших и похороненных на острове Саламине (480 г. до н. э.). Эсхил заключает, что «народ бактрийцев совершенно погиб». Геродот завершил

написание «Истории» между 455—445 гг. до н.э. «Персидская история» Ктесия составлена после 398 г. до н.э. Вместе с тем, ряд исследователей считает, что наиболее ранние сведения греческих авторов о древнеперсидских сатрапиях восходят к Гекатею Милетскому, который в конце VI в. до н. э. составил географический перечень областей и народов, покоренных Ахеменидами.

В ахеменидских надписях, исполненных на древнеперсидском, эламском и аккадском языках упоминание Бактрии и бактрийцев относится к периоду после 522 г. до н.э.

Дата завоевания Бактрии Киром II неизвестна. Уже в начале нашего столетия Ю. Прашек в своей известной работе по древней истории Мидии и Персии написал, что Бактрия была покорена между 547 и 539 гг. до н.э. Эта гипотеза получила широкое распространение в историографии. Другие исследователи, напротив, считали, что это произошло несколько позже — в пределах 539 — 530 гг. до н.э., когда история Ахеменидов — создателей новой мировой державы — была отмечена двумя знаменательными событиями: завоевание Вавилона (539 г. до н.э.) и битва с массагетами (530 г. до н.э.), закончившаяся полным поражением персов и гибелью Кира.

Известные советские востоковеды И. М. Дьяконов и М. А. Дандамаев предполагают, что Бактрия могла быть покорена Киром II соответственно в 535 г. до н.э., или между 545 и 539 гг. до н. э., есть и сторонники даты присоединения ряда южных областей Средней Азии в 539—530 гг. н.э.

Одна из точек зрения основана на сообщении Геродота о том, что Кир выступил против Вавилона «после завоевания всего азиатского материка». Это же в 290 г. до н.э. после Геродота повторил вавилонский жрец Берос, утверждавший, что Кир вторгся в Вавилон с большим войском «покорив всю остальную Азию». Сторонники второй гипотезы, основываясь на другом заключении Геродота: «На пути Кира лежали Вавилон бакт-

рийский народ, саки и египтяне)... видят порядок завоевательной политики Кира и считают, что Бактрия была присоединена к ахеменидской державе после 539 г. до н. э.

События бактрийской истории, предшествовавшие времени правления Дария I, остаются фактически неизвестными. Но уже в 522 г. до н. э. бактрийский сатрап Дадаршиш принимает активное участие в подавлении антиахеменидского восстания в Маргиане, входившей в состав Бактрии. Во всяком случае, Дарий I, подводя итоги подавления восстания в Маргиане в Бехистунской надписи заявляет: «Вот что мною сделано в Бактрии».

На основе изучения древнейших письменных источников наиболее полно были разработаны вопросы политической истории Бактрии, которые получили характеристику в исследованиях таких видных советских ученых как В. В. Струве, М. М. Дьяконов, И. М. Дьяконов, В. М. Массон, М. А. Дандамаев, Б. Г. Гафуров и др., а также в работах многих зарубежных востоковедов.

По данным Геродота, Бехистунской надписи и Арриана, Е. А. Мончадской был восстановлен список ахеменидских наместников Бактрии. В 530—522 гг. до н. э. им был Смердис — Бардия — сын Кира II и брат ахеменидского царя Камбиса, в 522—486 гг. до н. э. — Дадаршиш, родословная его неизвестна, в 486—480 и 480—465 гг. до н. э. — сыновья Дария I — Ариамен и Масиста, 465—423 гг. до н. э. — Артабан Гистасп, до 335 г. до н. э. — сведений нет, в 335—329 гг. до н. э. — Бесс в период правления последнего ахеменидского царя Дария III.

Назначение наместниками Бактрии представителей правящей династии (в четырех случаях это были братья царя) свидетельствует о важной стратегической роли Бактрийской сатрапии, обусловленной ее расположением на перекрестке торговых путей у восточных границ державы, а также наличием здесь источников сырья и особой значимостью Бактрии, как поставщика пехотных

и конных контингентов войск. С другой стороны, отдаленная от царского двора Бактрия, возможно выступала и в качестве своеобразного места ссылки братьев царя, выступавших с притязанием на ахеменидский престол. Так, по приказу Камбиса был убит его брат Бардия. По словам Геродота, Масист в борьбе с Ксерксом «хотел поднять восстание в Бактрийской области, чтобы лишить царя престола», но был казнен вместе с сыновьями и приверженцами. Несколько позже, Артабан в борьбе с Артаксерксом также опирался на Бактрию.

Вопрос о географических рубежах Бактрии весьма сложный и дискуссионный. Сведения историков и географов походов Александра Македонского дают общую картину территориального размещения восточноиранских народностей в целом. Еще более трудно определить границы оседлого расселения на юге Средней Азии по древнеперсидским надписям. И нет никаких письменных данных о зонах расселения местных племен, например во II тыс. до н. э.

Проблема исторической картографии всегда была обусловлена изучением взаимоотношений этноса и территории. Картосхемы, составленные только с учетом письменных данных, по указанным выше причинам, естественно были бы далеки от исторической действительности. Поэтому археологические и письменные материалы, как основные источники картографии древних территорий расселения, надо рассматривать в неразрывном единстве.

Уже в прошлом веке на основе изучения письменных источников, исследователи ставили вопрос о границах расселения в Бактрии. Однако изучение закономерностей размещения местного населения его территориальной организации значительно затруднялось отсутствием конкретной археологической информации.

Когда античные авторы писали о рубежах Бактрии и Согдианы, они не учитывали фактор смешанного расселения, как и не могли выделить в ряде районов характер-

ные особенности и типы территориального размещения населения.

Трудно допустить, что ахеменидским должностным лицам не были известны границы расселения в подвластных им восточных сатрапиях. Такую информацию они могли получить уже после походов Кира II и Дария I, а также во время правления других царей ахеменидской династии. Но и до Кира II, видимо, были известны соответствующие данные о среднеазиатских областях — география областей, основные зоны расселения, дороги, крупные поселения, крепости и т. д. Однако такие сведения в древнеперсидских надписях не упоминаются.

Ахеменидские надписи, насыщенные сообщениями о наследовании престола, религиозными наставлениями, названиями отдельных событий и мест, содержат весьма скудные и отрывочные данные об исторической и этнической географии среднеазиатских сатрапий. Поэтому основой для решения актуальных проблем исторической географии Бактрии послужили сведения историков и географов походов Александра Македонского.

Вопросу о территориальных рубежах Бактрии посвящены многочисленные исследования В. Томашека, И. Маркварта, А. Херманна, М. М. Дьяконова, В. М. Массона, Б. Я. Ставиского, П. Бернара, И. В. Пьянкова и др. В большинстве случаев они отражают географическое районирование Бактрии, сложившееся в позднеахеменидское время, или в период походов Александра Македонского, тогда как границы оседлого расселения более раннего времени не совпадали друг с другом и на основе отрывочных письменных сведений античных авторов фактически невозможно установить явления, исторически отражавшие изменения границ расселения и плотность размещения населения, формирование новых районов расселения и географических рубежей «страны» в целом.

Письменные источники античности, в основном исключают расположение бактрийских земель северней Окса

(Амударья), которая выступала в роли границ Бактрии и Согда на пути армии Александра Македонского в согдийскую область Наутака. Страбон считал, что река Окс отделяет «страну бактрийцев от Согдианы». Другой древнегреческий автор — Арриан полагал, что Согдиана начинается сразу за рекой Окс, а римлянин Курций, описывая бегство бактрийского сатрапа Бесса, замечает: «Он сам решил удалиться к согдийцам и укрыться от врагов, как за стеной за рекой Окс». Страбон указывает весьма широкие границы Согдианы, помещая ее «выше Бактрианы по направлению к востоку» между Оксом и Яксартом. Курций Руф замечает:

«Танаис отделяет бактрийцев от скифов», или что бактрийцы «жили недалеко от весьма воинственного племени скифов».

Расхождение в анализе границ Бактрии, по справедливому заключению исследователей связано с различной их трактовкой в сочинениях античных географов и историков. Против достоверности трактовки греко-римскими авторами географических границ по крупным среднеазиатским рекам высказывались В. Томашек и М. М. Дьяконов. Эта традиция, согласно Б. Я. Ставискому, может объясняться и склонностью античных историков и географов, не имевших достаточно полного представления о зонах и границах расселения восточноиранских народностей, выделять рубежи по рекам.

Вопрос о границах Бактрии и Согдианы с подробной характеристикой письменных источников и историографии проблемы специально рассмотрен И. В. Пьянковым, который, анализируя вопрос о границе Бактрии и Согда по Оксу (Амударье), отмечает здесь два положения: «река как граница культурная» и «река как граница административная или политическая». В оценке указанных положений он присоединяется к мнению французского археолога П. Бернара, который считает, что Амударья никогда не выступала в качестве границ культур-

ных, хотя и часто служила административно-политическим рубежом. С данной оговоркой едва ли можно полностью согласиться, так как для разных периодов древней истории (ахеменидский, эллинистический) Амударья не была границей государств.

Местом переправы войск Александра Македонского через Амударью обычно называют Келиф, хотя до сих пор в этом районе не обнаружены памятники ахеменидского и эллинистического периодов, которые известны выше по течению Амударьи в местности Шуроб или недалеко от Керки и в округе Дейнеу.

Возможно, что именно район Керки можно считать крайней западной зоной (бактрийского?) оседлого расселения, за которой начинались обширные незаселенные (слабонаселенные) «ничьи» степи и пустыни. И такие «границы» простирались на сотни километров. Не случайно поэтому «земли» и «области», названные в античных письменных источниках собственно согдийскими (Ксениппа и Наутака), находились на значительном расстоянии от Окса. Последняя область — на расстоянии десятидневного пути. Все это подтверждается сейчас и археологическими материалами. В Южном Согде (бассейн Кашкадарьи) более 25 оседлых поселений датируется V—IV вв. до н.э., но все они расположены на большом расстоянии от Амударьи и образуют две отдельные области расселения в восточной части долины Кашкадарьи и в низовьях реки. Согд в ахеменидское время, видимо, не начинался сразу за Оксом, поэтому могла ли река служить рубежом Бактрии и Согдианы?

Пустынные районы правобережья и левобережья Окса, ниже Керки по течению реки, видимо, не имели прямого отношения к оседлым районам расселения Бактрии и Согдианы. Неизвестно также название этих районов. Поэтому территориальные границы между Бактрией и Согдом должны были проходить далеко не по Оксу — в районе от Термеза до Керки. В качестве рубежей скорее

всего выступали пустыни и горы, как естественно-географические разделители смежных территорий оседлого расселения. Не случайно поэтому пустыни и горы нередко становились зонами смешанного расселения у этнических границ. Горная система Гиссара, Байсуна и Кугитанга, очевидно, и есть географическая граница Бактрии и Согда.

Исследователи обратили внимание на эпиграфические памятники, которые свидетельствовали о распространении бактрийского языка и письменности к северу от Окса вплоть до Гиссарского хребта и полном отсутствии на этой территории вплоть до раннего средневековья согдийской письменности и языка. Об этом же свидетельствуют и данные топонимики; к северу от Гиссара имеются топонимы согдийского происхождения, к югу — их нет.

Небезынтересно отметить, что сравнительно недавно в горах Гиссара, в районе селений Дарбанид и Шуроб, археолог Э. В. Ртвеладзе обнаружил пограничные стены, отделявшие кушанскую Бактрию от кангюйского Согда. Не исключено, что и в более раннее время сторожевые крепости контролировали древние пути, ведущие из Бактрии в Согд через горные ущелья. Некоторые из них, располагавшиеся в труднодоступных местах, видимо, послужили убежищами для семей согдийских и бактрийских аристократов в период походов Александра Македонского, о чем сообщают и письменные источники. Так, Арриан и Курций описывают захват греко-македонцами «скал» — крепостей Оксиарта и Хориена или Сизпмитра.

Таким образом, изучение археологических и письменных данных, топонимических и эпиграфических материалов свидетельствует о том, что Бактрии могла соответствовать обширная территория в пределах Гиндукуша и Гиссарского хребта, верховий Пянджа и среднего течения Амударьи в районе Керки. В данном случае речь идет именно о географических рубежах территорий оседлого расселения на юге Средней Азии. Кроме них существовали границы политико-административные,

этнические и историко-культурные. Географические границы не совпадали с историко-культурными, а последние — с этническими и политическими рубежами.

Бактрийцы, как и их соседи — согдийцы, хорезмийцы, кочевники-саки, представляли восточноиранскую этническую и языковую общность. Для определения точного времени обособления бактрийцев из среды восточноиранских племен история не содержит необходимой информации. Можно предполагать, что это произошло в первой трети первого тысячелетия до нашей эры. Преобладание восточноиранского этнического элемента в среднеазиатском регионе, по данным древнейших частей Авесты, ахеменидских надписей и трудов древнегреческих историков, обычно относят уже к VII—IV вв. до н.э.

На каменных рельефах царского дворца в Персеполе бактрийцы изображены в числе данников из двадцати трех ахеменидских сатрапий. Это наиболее раннее скульптурное изображение бактрийцев, хотя надо отметить, что фигуры почти всех данников — представителей разных народностей, стандартны. Отличительными являются такие элементы, как — борода, одежда, головные уборы и различные предметы в руках данников — оружие, сосуды, драгоценности.

Бактрийцы изображены в пятнадцатой группе. Они одеты в кафтаны и закатанные штаны, в руках дары — сосуды.

Собственно все, что известно о древнейшей культуре Бактрии, восстановлено благодаря археологическим исследованиям. Многочисленные открытия и находки характеризуют бактрийцев как искусных строителей, ремесленников и земледельцев. «Природа Бактрии богата и разнообразна, — пишет Квинт Курций Руф. — В некоторых местах многочисленные деревья и виноградная лоза дают в изобилии сочные плоды; тучную почву орошают многочисленные источники; где почва мягкая, там сеется хлеб, остальную землю оставляют под пастбища».

История земледелия в Бактрии восходит к III—II тыс. до н.э. На раскопках поселений археологии находят обугленные зерна пшеницы, ячменя, овса и семена столового винограда. Поля орошались многокилометровыми каналами, котрые выводились из горных рек. И всюду — у границ пустынь, в предгорных долинах и горах располагались земледельческие поселения усадьбы, городские центры и крепости, контролировавшие древние пути в Согдиану и Хорезм, Индию и Иран. И уже Страбон, подчеркивая щедрость бактрийской земли, пишет, что Бактрия обширна и производит всевозможные продукты.

Становление раннеземледельческой культуры в Бактрии было связано с внешними генетическими очагами. Как считают исследователи, территорию области в III—II тыс. до н.э. поэтапно освоили выходцы из Белуджистана, представители Хараппской культуры, земледельцы северо-восточного Ирана и юга Туркмении. Изучение древнейшей истории Бактрии раскрывает сложные проблемы взаимоотношений центров древне-восточных цивилизаций с их перифериями. Сложившиеся на территории Бактрии прогрессивные культурные традиции, резко отличающиеся от ирано-мидских и нововавилонских традиций — показатель распространения технологических, архитектурно-строительных и экономических достижений. Таким образом, Бактрия становится одним из центральных очагов культуры в масштабах среднеазиатского региона.

В VIII—VI вв. до н.э. характерен формат прямоугольного кирпича, стандартные варианты гончарной посуды, архитектурно-планировочные композиции жилых домов, фортификация с учетом полуовальных башен и внутростенными стрелковыми казематами, получившие затем распространение в ряде районов Средней Азии.

Распространение в Бактрии развитых социально-экономических отношений и близость ее к уже существующим центрам классовых формаций (или цивилизаций), определило весьма ранние хронологические рамки станов-

ления государственности на ее территории. Еще в глубокой древности территория Бактрии была вовлечена в интенсивные передвижения земледельческих, а затем и скотоводческих племен. В условиях освоения новых районов, обилия пастбищ и целинных земель, оседлые земледельцы и пастухи-скотоводы, скорее всего, не знали соперников. Вместе с тем, изменчивость экономических и социальных процессов нередко превращало скотоводов во враждебную для земледельцев силу. В такие периоды доминировали военные и политические интересы.

Исследователи допускают, что в IX—VII вв. до н.э. на юге Средней Азии сформировались военно-политические союзы, возглавленные ранними кочевниками. Название одного из таких объединений сохранилось в священной книге зороастрийцев — Авеста, как Арьюшайана. Древнебактрийское царство, о котором пишет Ктесий, более позднее, и видимо, более обширное, чем Арьюшайана, датировано VII—VI вв. до н.э. Далекое неслучайно, что в это время в Бактрии появляются многочисленные крепости и сильно укрепленные крупные военные убежища типа формирующихся городов. Эти объекты концентрируются в стратегически важных районах (степные и горные пути, переправы через Амударью), по которым могло осуществляться передвижение конницы и пехоты. Крепости Бактрии имели внутрстенные казематы и бойницы, овалы башни с камерами для стрельбы из лука, располагались у оборонительных стен широкие и глубокие рвы.

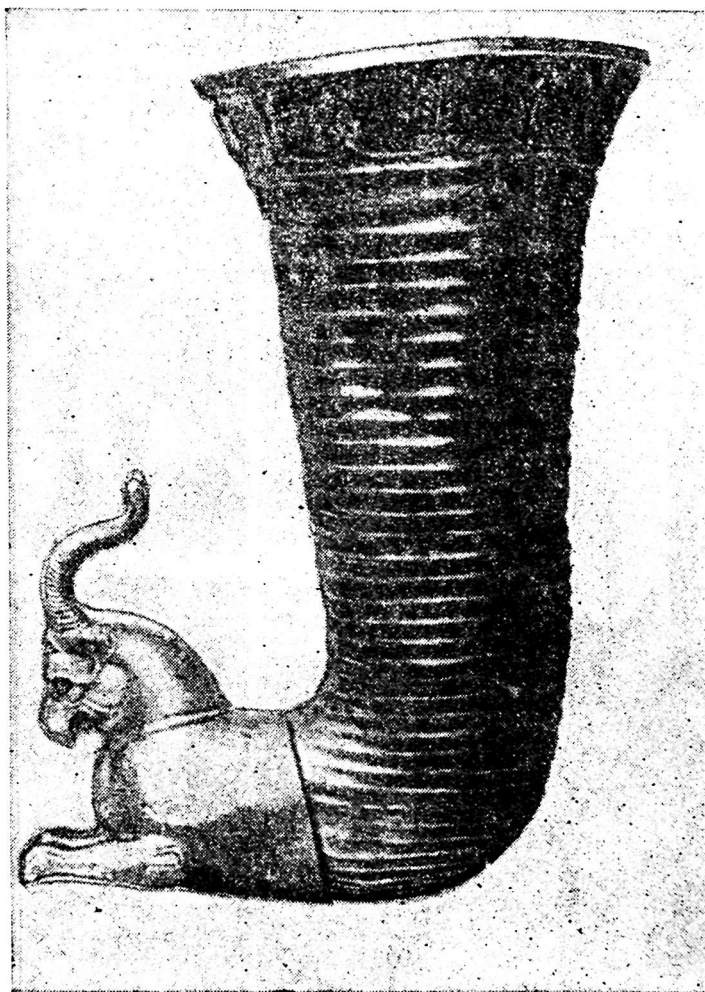
В VII—VI вв. до н.э. во многих горных и степных областях Средней Азии и Казахстана получают широкое распространение коневодство и подвижные формы хозяйства. Кочевники достигают большого прогресса в развитии оружия и превращаются в грозную военную силу. Угроза нападения мобильных кочевых племен на оседлые оазисы становится все более реальной.

Образованию Древнебактрийского государства кроме

внутренних закономерностей развития общества (высокий уровень социально-экономических отношений, интенсивное развитие ремесла, обмена и торговли, ирригационного земледелия, социальная дифференциация и др.), способствовали и внешние факторы — усиливающиеся политические противоречия и военные столкновения. Необходима была широкомасштабная и надежная организация защиты. Поэтому, одной из причин формирования военно-политического союза оседлых восточно-иранских народностей, проживающих в Маргиане, Согдиане и на территории собственно Бактрии, видимо, послужила военная угроза исходившая от мобильных сако-массагетских племен и не исключено также — территориальная экспансия Мидийской державы вплоть до Северо-Восточного Ирана.

Кочевники, как показывают источники, выступали не только в роли противников, но и союзников отдельных государств (эту роль, например, сыграли киммерийцы и скифы в Передней (Азии)). В VII—VI вв. до н.э. в Бактрии получает распространение вооружение кочевников — бронзовые наконечники стрел, клижалы-акинаки и боевые топоры. В армии Ксеркса бактрийцами и саками предводительствовал Гистасп, сын Дария I. В более позднее время (329—328 гг. до н.э.) сакская конница укрепила ряды согдийских и бактрийских повстанцев Спитамена.

Давно уже Бактрия перестала быть загадкой для исследователей. Археологические раскопки ежегодно дают новые сведения о культуре и истории этой страны. Десятки древнебактрийских поселений и городов еще не изучены, но не далек тот день, когда и эти памятники прошлого раскроют новые, неведомые страницы истории бактрийцев — народа, оставившего яркий след в древневосточной цивилизации.

10 к.

„УЗБЕКИСТАН“